

Пиппа Пунш и Samim

О, мой король!

Пиппа Пунш
Александра Питкевич Samum
О, мой король!
Серия «Вся королевская рать», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70647895

SelfPub; 2024

Аннотация

Я пришла просить милости короля. Но не рассчитывала на особое отношение! И уж тем более не просила меня целовать! Прекратите, ваше величество!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	53
Глава 7	68
Глава 8	81
Глава 9	88
Глава 10	97
Глава 11	107

Пиппа Пунш, Александра Питкевич Samim О, мой король!

Пролог

Решение было неожиданным только на первый взгляд. Я и сама не верила, что смогу сделать такое, но последние несколько ночей просто не удавалось уснуть из-за дребезжания в ушах. Мне казалось, что стоит только закрыть глаза, как перед внутренним взором тут же появится брат, требующий справедливости.

– Но что я могу?

Этот вопрос больше не помогал успокоить разошедшееся воображение. Прошло слишком много времени. Все изменилось. Шаг за шагом, почти незаметно. Я даже не могла толком сказать, когда фамильный перстень из кабинета брата перетек в поясную сумку невестки. Не могла вспомнить день, когда ее активная деятельность стала угрожающей. Наверное тогда, когда она попыталась выгнать из дома личную служанку матери. Или тогда, когда повысила голос на младшего брата, заявив, что он ничего здесь не решает.

Подскочив с постели, словно в ней завелись демоны, я

бросилась к столу. Пришлось чиркнуть шесть раз, прежде чем удалось запалить неяркую, сальную свечу. Дела в поместье шли не самым лучшим образом с того момента, как брат заболел. Теперь же и вовсе все грозило пойти под откос, несмотря на все мои попытки как-то удержать этот корабль на плаву.

Видят боги, я не хотела так поступать. Я бы не стала, если бы Розетта так себя не вела с младшим братом и мамой...

Голубь с письмом улетел с первыми лучами рассвета. К полудню он доберется до монастыря, а оттуда не так и далеко до столицы. Небом, конечно...

Меня обдало резким порывом холодного ветра, тело содрогнулось. Я даже не потрудилась накинуть платье, так и стоя в одной длинной сорочке, глядя как вдали исчезает маленькая точка моего вестника.

Верно ли я поступила, требуя королевского суда?

Глава 1

Роан Третий Захватчик король Лимейский

Женщины кричали. Точнее, вопила только вдова, словно это могло ей помочь достучаться до моей, монаршей, справедливости. Дура. Только голова болеть начинала от этих воплей. Вторая же стояла молча, дожидаясь своей очереди, даже не пытаясь защищаться или возражать. Достоинство. Хорошо. Это было мне больше по вкусу. Впрочем, именно она требовала суда, так что у нее наверняка была готова масса аргументов в собственную пользу.

– И что же? – лениво спросил я, сетуя, что обязан разбирать подобные мелочи. Но дело касалось земли и титула, так что спихнуть на кого-то не получилось бы. Дворяне имеют на это право, а в моем не самом устойчивом, пока, положении важен любой голос.

– А то, что титул полагается мне! То есть моему сыну – законному наследнику князя, – чуть сбившись, заявила вдова, вздергивая подбородок. Она и без того смотрелась вызывающе в своем бирюзовом, ничуть не вдовьем, наряде, а подобное поведение доводило ситуацию просто до абсурда.

Молчаливая девица на заявления соперницы только фыркнула, даже не потрудившись повернуть голову в ее сторону. Мне становилось все более любопытно, о чем она там думает, эта мрачная девица, с темными волосами оттенка

вишневого вина.

Повея рукой в сторону распорядителя, я дождался, что именно скажет сестра покойного.

– Княжна, ваше слово...

– Не верьте ей! Она все врет! – опять вопли вдовы. Женщина была бы весьма хороша собой, если бы не такой резкий голос и противный характер.

– Еще слово без дозволения, сиятельная, и вас выведут из зала, – строго, явно теряя терпение вместе со мной, пообещал распорядитель. – Княжна, говорите.

– Ваше величество, я вынуждена настаивать, что титул обязан перейти моему младшему брату, – тихо и твердо произнесла не очень красивая и низенькая сестра умершего, глядя только на меня, и не двигая головой, словно невестки для нее и не существовало.

Темное, серое, платье делало ее похожей на тень, расплывшуюся на полу моего тронного зала, несмотря на сотни огней. И все же, я не мог отвести взгляд. Что-то было в ней такое, завораживающе-спокойное. Интересное...

– Ложь! Клевета! Мой сын – единственный, кто достоин этого титула. А Лита только и ждет, что получит регентство над братом. Потому все это и развела.

– Разве мать князя умерла? – я обернулся к секретарю, хмуря брови. Мне казалось, что старая женщина все еще проживает в главном поместье, чтобы заводить речь о регентстве. Впрочем, небольшие владения этих князей были

так далеко от столицы...

– Да, но она не в себе. Все дела вела я! А теперь все желает заполучить Литва! – опять вопли и крики на грани слышимости. Очень хотелось заткнуть эту женщину, но тогда пойдут слухи, а я так долго создавал себе определенный образ среди придворных и соседей... После того, как забрал трон.

– Княжна?

– Матушка болеет. Но вы, конечно, вольны назначать регента по своему усмотрению, ваше величество. Только прошу, верните брату его законный титул.

– У князя есть сын и законный наследник... – как заклинание повторяла «веселая вдова», почти брызжа слюной в сторону золовки.

– Это дитя, рожденное два месяца назад и через полгода после кончины брата, не его ребенок, – голос твердый и уверенный.

– Ведьма!

– У вас есть чем подобное доказать, княжна? Такие обвинения очень смелы и могут иметь последствия, если окажется, что вы пытаете опорочить честную женщину.

– Проведите экспертизу.

И замерла, словно сама боялась прозвучавших слов. Правильно боишься, маленькая княжна. На такую просьбу не всякий мужчина решится, не то что слабая женщина. И все же, ты явилась в столицу, зная, что власть сменилась совсем недавно. Зная, что во дворце может быть опасно. Но стоишь

и требуешь суда...

Весьма любопытно...

**

– Проведите экспертизу. Младенец не может призвать хранителя рода. Кроме того, что он внешне не похож ни на предков Розетты, ни на моих, в нем явно имеется какая-то магия, несвойственная ни одному из родов.

– Это кровь давних предков проснулась в нем, – вот теперь вдова побледнела, но все еще пыталась отстаивать свою правоту.

Ах, вот оно в чем доело! А княжна умна. Настоять на моем суде, зная, что придворные клирики могут находить магические ветви. Интересно, как в далекой провинции это стало известно ей, женщине, не призванной ко двору и не имеющей явных связей среди дворян. Если бы княжна общалась с придворными, то ее прошение принес бы кто-то из лояльных лордов, а не клирики.

Кто-то проговорился?

– Твой брат так же не может вызывать дух хранителя, – едко оповестила вдова, самодовольно задрав нос.

– Только потому, что перстень у вас. Если брат получит кольцо – дух явится к нему. А вашему сыну, от кого бы вы его ни нагуляли, это не светит даже с матушкиным ожерельем.

Судя по резкости, княжна порядком устала от невестки и всего этого спектакля. А я уж было думал, что она просто сама по себе холодна, как глыба и ей несвойственны подоб-

ные порывы. Но нет. Терпение не безгранично.

– Я верно понимаю, что наречение нового князя откладывалось из-за малого возраста основного претендента? – мне и самому порядком наскучило слушать эту грызню. Дел без того невпроворот.

– Не совсем, – секретарь сверился с записями. – Поле смерти прежнего, князем нарекли его младшего брата, так как княгиня была в положении. Вот когда сиятельная разродилась сыном, встал вопрос, как быть. Этот вопрос должен был решить епископ, но я не вижу ни одной записи о наречении.

– Значит по всем бумагам титул князя у брата покойного? Как его?

– Луис, вашество.

Лицо княжны вытянулось, словно она не ожидала услышать подобного. Обернувшись к невестке, она сделала угрожающий шаг в сторону женщины, занеся руку для пощечины.

– Не смей! – я даже подался вперед, не ожидая такого.

– Значит, титул не был отозван с Луи? Ты нас обманула?! – шипя, едва сдерживая дрожь, произнесла княжна, не сводя взгляда с Розетты и сбиваясь с вежливого обращения. Но руку опустила, не посмев нанести удар в моем присутствии.

– Я поступила так, как должно было. Если епископ так слеп... – вдова сбилась на полуслове, с опаской глянув в сто-

рону трона.

– Вот оно как? Все куда запутаннее, чем казалось на первый взгляд, – фыркнул я, поглядывая на представителей духовенства, чьи лица на первый взгляд оставались бесстрастными, но глаза наполнились угрожающим блеском. О да, эти благородные и богобоязненные люди не прощают подобного поминания в свой адрес. – Завтра обоих претендентов на титул князя проверить на наличие семейной магии. Подготовьте все...

Я кивнул духовникам, поднимаясь с кресла. Надоели.

– Ваше величество! – вдова князя рухнула на колени, протянув в мою сторону ладони. Ничего не скажешь, в этот миг она была чудо как хороша собой. Нежная, ранимая, особенно в сравнении со строгой и сдержанной, почти холодной княжной. Не вопила бы только. – Мой сын слишком мал для таких вещей! Пожалейте!

– Речь о княжеском титуле, а не о месте в цирковом балагане. Я все сказал. Свободны.

Мне показалось, что княгиня кинется на золотку прямо так, с колен, но стража предупреждающе подняла копья. Я же только усмехнулся, покидая зал через дверь позади трона.

Силой воли таких женщин можно переворачивать горы. Уж я-то знал. Моя собственная сестренка держала в тонких пальчиках весь дворец, повелевая одним взмахом ресниц.

Глава 2

Освободился я только ближе к полуночи. Обсуждать с министрами вопрос уступок, на которые мы готовы пойти ради торговых отношений с соседями – это не то же, что с войском маршировать. От этих бумажных дел я уставал куда сильнее, чем от суточного перехода с парой коротких привалов. Ничего удивительного, что старший братец отказался от короны в мою пользу, ссылаясь на недостаток ума. Коварный. Теперь он целыми днями путешествует верхом, проверяя окраины и умиряя баронов, когда как я вынужден в неудобных шелках и бархате, до хрипоты спорить со стариками о наценках на ввозимые товары. Хмуро перебирая в голове дела на завтра, стараясь выкроить в этом бесконечном списке хоть немного времени для себя лично, я остановился в трех шагах перед дверью собственных покоев, едва не налетев на женщину, которой здесь быть не полагалось. Ее платье, сияющее в свете желтых светильников, выглядело сотканным из жидкого золота, рассыпаясь бликами. На груди сияли рубины. Тонкий светлый локон спиралью тянулся от основания шеи на одну сторону, притягивая взгляд к груди. Весь вид незваной гостьи говорил о том, что она только что сбежала с бала или королевского приема. Но я бы запомнил, если бы пришлось три часа кряду сидеть на троне...

– И чем обязан? – несмотря на репутацию терпеливого и

немного наивного государя, над которой я так работал последние месяцы, мое лицо невольно исказилось кривой гримасой. Словно я сам не знал, для чего эта женщина явилась, попытавшись подать себя в наилучшем виде. И сразу видно, что она не жила при дворе последние полгода.

– Ах, Ваше величество, – с придыханием, словно пробежала дважды вокруг парка, начала вдовствующая княгиня, с показным смущением комкая в руках платок, – я очень надеялась, что мы сумеем обсудить ситуацию в более приватной обстановке. Без постороннего присутствия.

Ах, вон оно что! Кто-то боится деятельной и хмурой золовки больше, чем моего монаршего гнева? А мне не показалось, что княжна так уж опасна. Да, весьма строга и решительна, достаточно для того, чтобы обратиться ко мне, но неопасна.

– И что же вас навело на подобные мысли? – я с усмешкой, пытаясь выглядеть дружелюбным, смотрел на женщину, старательно не замечая, как она косит на стражу и двери, ведущие в покои.

О, нет. Вам туда не попасть, и не надейтесь. С момента моей коронации, даже раньше, с того момента как мы с братьями свергли прежнюю династию, здесь не было ни одного постороннего человека. Слишком уж много пока еще желающих насадить мою голову на пики. Пусть прежнего короля не вернуть, но прецедент создан и каждый более-менее сильный род желал бы попытать удачу. Все, что сейчас помогало

мне оставаться в живых – это осторожность, граничащая с паранойей, и помощь родни. И оба брата, и моя милая, ядовитая сестренка были теми тремя столпами, на коих держалась корона. А еще кузен, как тень трона, конечно.

И уж точно мне не до случайных связей. Даже моя постоянная любовница, Матильда, пряталась в одном из поместий старшего брата, выбирая жизнь, а не роль королевской фаворитки. Короткое и блистательное будущее во дворце казалось ей мене привлекательным. Но, справедливости ради, мне стоило ее просто выдать замуж и дать женщине шанс на счастливую жизнь. Уж чему-чему, а двору она точно не подходила...

**

Пока я размышлял, княгиня сделала шаг вперед, почти повиснув на мне. Кажется, даже стража перестала смущать отчаявшуюся женщину, с таким рвением Розетта старалась дотянуться до моих губ, словно забыла, из какого рода мои предки взяли свое начало.

Осторожно, но весьма крепко придерживая эту особу за локти, я не позволил ей приблизиться, продолжая рассматривать нахалку сквозь ресницы.

– Так что же вы хотели, милейшая? – буднично спросил я, стараясь убрать из голоса насмешку. Стража, лично отобранная кузеном, следила за каждым моим жестом, готовая помочь в любой миг, но княгиня не собиралась нападать. Точнее, целью ее атаки было совсем не убийство, чтобы я не

мог справиться сам.

Княгиня смотрела с немим удивлением, стараясь взять себя в руки. Вот так-то, милая. Неожиданный ход? И как же теперь вы себя поведете? Отступите, несмотря на то что вас явно успела увидеть половина слуг и часть придворных? Или будете унижаться дальше, пытаясь все же пробраться в святая святых?

– Ваше величество наверняка понимает, что этот вопрос очень важен для будущего моего сына, – явно не готовясь к такому повороту, продолжила княгиня, немного запинаясь и пытаясь крепче стать на ноги.

О, да. Я-то понимаю. Вот только...

– Возможно. Но вам стоит понимать, что мне-то по большому счету все равно, кто сейчас получит титул: ваш сын или брат умершего. Оба претендента требуют присутствия регента. И уж поверьте, эти территории я ни вам, ни вашей золовке под надзор не дам. А сейчас, будьте так любезны покиньте дворец. Как я помню, для вас свободных покоев на его территории не нашлось, а с заходом солнца остались открыты только Южные ворота, до которых не так и близко добираться...

Улыбнувшись как можно ласковее, я отступил и кивнул страже, разрешая открыть двери в покои. По резным панелям стукнуло древко копья, и мой личный лакей, готовивший ужин и комнату, поспешил, кланяясь распахнуть створки.

– Но, но как так-то? Ваше... – растерянное лепетание княгини не слушал. Пусть я давно был без женщины, но пускать эту провинциальную лгунью, а чем дальше, тем меньше я верил в ее честность, не собирался. Несмотря на внешне привлекательный вид, она не вызывала во мне ни малейшего внутреннего тепла или желания.

– Вашество, – Тони склонился, приветствуя. В покоях было светло, на столе, под барашками, ждал готовый ужин, а в одном из кресел сидел кузен, как всегда, затянутый в темный пурпур.

– Ты задержался, мой царственный кузен, – глава тайной канцелярии и моей охраны, получивший должность около полугода назад и без которого переворот был бы невозможен, отсалютовал бокалом. – Тебя задержали государственные дела?

– Насмехаешься, да? – я, поманив кивком лакея, наконец скинул недоевший бархатный сюртук, в котором не получалось привычно свободно двигаться. – Почему позволил ей там стоять?

– Зачем мешать кому-то портить собственную репутацию? – кузен вздернул черную бровь, рассматривая содержимое бокала на свет. – Да и кто знает, вдруг ты бы согласился на ее предложение.

– О, да. Потому ты сидишь здесь, скажем так, в лучших местах партера, дожидаясь зрелища. Да?

– Может и так.

Я только фыркнул, с наслаждением вытянув ноги. С тарелок были убраны барашки и комнату наполнил аромат свежих блюд. В животе неприятно заурчало.

– Хочешь, я немного попытаю твоих министров?

– Зачем? – я, позволив себе расслабиться, сунул в рот неприлично большой кусок мяса.

– За то, что морят короля голодом. Их старческим телам можно немного и попоститься, а ты еще обязан сотворить наследника...

– Фтоп! – я, пытаясь проглотить все разом, предостерегающе поднял руку, прося кузена замолчать. – Только ты не начинай. Для этого у меня есть Арианна. А если ты присоединишься к сестренке в этом деле, то я просто повешусь.

– Глупости. По мне, куда проще принять на простынях одну из тех дев, что она время от времени тебе предлагает. Неужто, ни одна не понравилась?

– Да не до того мне, Филипп! Сам не видишь, что происходит?

– Я-то как раз все вижу. Основные враги повержены, дворяне притихли и почти смирились с новой властью. А с теми, кто шепчет втихаря по углам, мы со временем разберемся. И теперь в первую очередь нужно укрепить линию наследования. Ты уж извини, но мы все знаем, что Винсен не может быть королем, а между тем, он второй в очереди на данный момент.

Кузен был прав. В нынешней ситуации даже Арианна бы-

ла бы предпочтительнее, чем младший братец. Вот только я ничего не мог с собой поделаться: у меня просто не возникало желания ни к одной из девиц, предложенных сестрой.

– Что по тому вопросу, ради которого ты явился? – отправляя в рот очередной сочный кусок, перевел я разговор с темы, которая мне была сейчас совсем не по душе.

Глава 3

Лита, княжна Хоонская

Несмотря на то, что мне достались одни из лучших комнат на постоялом дворе (фамильный дом в столице, как оказалось, был совсем не готов к приему гостей, да и считался спорной территорией), я чувствовала себя неловко. После свободы и огромного неба в родном замке, здесь мне просто не хватало места. Казалось, меня зажало в тиски. Но нужно было как-то перетерпеть, раз уж я решилась взяться за это дело.

– Как вы здесь? – улыбаясь брату, я вопросительно глянула на слуг. Весь день сидеть взаперти явно было непросто, но я очень на этом настаивала, опасаясь подлости со стороны невестки. И даже несколько стражников, преданных нам, не могли полностью гарантировать безопасность. Я слишком плохо знала город и людское коварство, чтобы позволить себе расслабиться.

– Мы изучали геральдику северной части страны, – хмуро отозвался восьмилетний брат, поднимаясь с кровати и приветственно кланяясь. – И из этих книг следует, что наш нынешний король вполне имеет право на трон. Так что это вовсе не захват власти, а скорее...

Я бросилась через комнату, зажимая мальчику рот ладонью. Испуганно оглядываясь, я присела перед братом на ко-

лени, в тревоге качая головой.

– Тебе стоит лучше выбирать слова, брат. Это может стоить нам не только титула, но и головы. Здесь даже у стен есть глаза и уши. Мы не дома, – я старалась говорить тихо, но уверенно. Визит во дворец поразил меня до глубины души и изрядно напугал, но я должна была быть сильной. Даже если ощущаю себя никчемной букашкой.

Брат, став еще более серьезным, понятиливо кивнул. Он был на редкость сообразительным мальчиком, мой Луис.

– Скажите, сестра, – он понизил голос, следуя правилам этикета, в которых я не видела нужды. Но «дядька», что следил за его манерами, был в этом вопросе непреклонен.

– Что? – я скинула запыленный плащ. Несмотря на то, что от дворца я взяла экипаж, опасаясь ходить по незнакомому городу самостоятельно, одежда порядком запылилась, пока я добиралась до ворот. Посторонним, негербованным экипажам, запрещалось въезжать на территорию дворца. А тот, что полагался семье, забрала Розетта. Не в дорожном же, большом и громоздком, разъезжать по городу.

– Зачем вы хотите отобрать титул у маленького Пьера? Вы его так не любите? Или это все еще обида на брата, что он женился на леди Розетте, несмотря на общий протест и просьбы?

Я на какое-то время задумалась. Конечно, когда старший брат привез эту женщину в замок, все были расстроены. Она совершенно не подходила на свою роль, и даже фамильные

украшения смотрелись на ней почти как на продажной девке (по крайней мере, я была уверена, что именно так они и выглядят). Но мы покорились воле князя. И обиды к брату у меня не было.

Я внимательно посмотрела в темные, такие характерные для нашего рода, глаза младшего, раздумывая, как и что сказать. Вот только ложь – путь в никуда, а он впервые решился разузнать о моих мотивах.

– Нет, у меня нет обиды на почившего герцога, – моя дуэнья и «дядька» брата суетились с обедом, а остальные слуги ждали в другой, смежной комнате, так что можно было говорить спокойно. – И на самого Пьера я не злюсь. Все дело в том, что он не родной сын нашего брата.

– Ублюдок? Как так? Вы уверены, сестра?

– К сожалению, мой хороший, – я с грустью потрепала брата по темным, с вишневым отливом, кудрям.

– Тогда мы должны добиться справедливости. Нашему роду не одна сотня лет, чтобы позволить ему так прозаично угаснуть.

У мальчика не возникло и сомнений в правдивости моих слов. Я бы и хотела ошибиться, но...

После ужина, лежа в своей постели, слушая, как сопят на тюфяках на полу слуги, я долго-долго вглядывалась в потолок, силясь рассмотреть наше будущее в лунных отсветах на балках. Но только мне все виделись чудовища, желающие

поймать меня своими когтистыми лапами...

**

У меня мелко подрагивали коленки. Я не сомневалась в собственной правоте, в том, что имею право, да и просто обязана так поступить, но все же нервничала. Особенно сильно страх проступил, когда придворные клирики попросили брата выйти вперед, в центр небольшого мрачного зала. Круглое помещение было изукрашено фресками, призванными вселить в людей страх перед высшими силами, но я и без этого была готова рухнуть на каменные плиты. Меня ужасала собственная беспомощность. Если что-то случится с нами в этом зале, ни одно существо во всем королевстве не почешется. Нет, слуги и камеристки, «дядька» и нянька будут переживать, но их голос не громче комариного писка. Если у человека нет титула, его голос слышен только вместе с гулом вооруженной толпы.

– Протяните руки, юноша, – спокойный голос. Бритая голова и светящиеся голубым глаза клирика довели меня до иступления. Оставалось надеяться, что брат не понимает всей силы этих людей и сумеет справиться со страхом.

– Сейчас я дам вам два предмета, по одному в каждую руку, и вы должны заставить их измениться, – вся так же спокойно, бесстрастно говорил духовник, глядя только на ребенка.

– Я почти лишен силы рода, пока на мне нет фамильного кольца, – хмуро, но достаточно уверенно предупредил брат.

– Не волнуйтесь, юноша. Хватит и малой капли, чтобы понять, что внутри вас.

– Не стоит бояться. Они его не обидят, – от звуков голоса, что раздался над самым ухом, у меня едва не остановилось сердце. Резко обернувшись, судорожно втянула воздух.

Я так сосредоточилась на собственных переживаниях, что не услышала шагов короля!

Да и как? Я видела единственный вход в зал на противоположной стороне. И никто после нас с Луи, туда не входил!

– Что вы так дрожите, княжна? Мальчика не обидят. Я не велел, так как уверен в правдивости ваших слов. Вероятность ошибки ничтожно мала, – глядя на меня с легкой насмешкой во взгляде, заметил мужчина. Сейчас он казался совсем иным, нежели там, на троне среди сотен огней и яркого солнечного света, бьющего в окна.

– Что? – глупо переспросила я, упустив большую часть сказанных слов.

В голове, словно набат, билось только «не велел», «не велел»...

– Смотрите, не отвлекайтесь, – мою голову, поймав за подбородок, медленно развернули в сторону зала, где происходило невероятное.

Над Луисом, держащим в одной ладони прозрачный камень, а в другой небольшой кинжал, развернулось звездное небо. Сияя так, словно в него плеснули зелени, усыпанное звездами, с какими-то лиловыми пятнами облаков. Это

определенно было небо. Как то, что красовалось на нашем гербе. Только ярче, красивее, сочнее...

Я глубоко вдохнула, чувствуя сладкий вкус на губах. Жимолость, лимонник – травы нашей земли. Голова закружилась, тело стало легким, наполняясь силой, реагируя на зов главы рода. Пусть Луис был еще мал, пусть сила уходила из семьи, и с каждым поколением ее было все труднее отследить, но я вдруг ожила. Как цветок, напитавшийся влагой.

Изнывая от этого странного, внутреннего торжества, от ощущения какого-то сладострастия, наполнившего тело, я едва слышно застонала, не в силах себя контролировать.

Позади раздалось приглушенное ругательство.

Превозмогая себя, пытаюсь справиться с переполняющими ощущениями, я медленно повернула голову. На меня, глядя во все глаза, сияющие зеленью небесных пАзорей, смотрел король, прикрывая нос белым платком...

Глава 4

Что меня потянуло в этот зал? Клирики прекрасно разобрались бы без меня, а Филипп потом бы доложил, как все прошло. Да я и так, после доклада кузена, был почти уверен в том, как все пройдет. Но нет, бросил все дела, и тайными переходами, которыми полон дворец, добрался до часовни, став за спиной невысокой, темноволосой княжны, глядя больше на нее, чем на маленького князя.

Нужно будет подобрать мальчишке толкового опекуна, иначе добросердешная родня растащит все по кускам, пока мальчишка сумеет защитить свое. Да и куда-то деть вдову с ее приبلудышем...

Я смотрел, как мелко подрагивают сцепленные на животе, руки княжны. Девушка крепко сжимала зубы, от чего лицо стало острее.

Ей разрешили остаться снаружи, но она все же напросилась, опасаясь за брата. Мне казалось, что эта забота вполне искренняя, и если бы у нее не было сомнений в честности невестки, она бы с таким же пылом защищала права племянника. Но теперь уже не узнать.

Мне не нравилось то, как тревожно бьется жилка на женской шее. Это нервировало.

– Что вы так дрожите, княжна? Мальчика не обидят, – желая избавить себя от переживаний, лениво произнес, рас-

смаатривая, как темные волосы просто стянуты в узел на затылке. Хотелось выдернуть скромные заколки из этого пучка и посмотреть, как блики играют в волосах этого странного оттенка.

– Что?

Княжна обернулась так резко, что у меня заныла шея. Распахнутые темные глаза, полные ужаса. Она почти не слышала меня, да и кажется, не видела ничего вокруг, пойманная в ловушку ужаса. Почему-то это вызывало еще больше раздражения внутри. Но против обыкновения, мне не хотелось уходить. Хотелось успокоить девушку, выдать стакан теплого молока и одеяло.

Но вместо этого я улыбнулся как можно мягче, полагая, что ничего, кроме визуального подтверждения ее правоты и победы в этом деле, не поможет.

Над полом, над маленьким князем сияло небо, заполненное яркими всполохами и звездами. Я вспомнил, что нечто подобное нарисовано и на их гербе: несколько звезд и зеленые переливы небесных всполохов...

А потом в нос ударил аромат, сбивающий с ног и тихий женский стон, от которого едва в мгновение не слетел весь контроль.

Сами собой, словно у подростка, не способного справиться с собой, выступили клыки, чуть двигая верхнюю губу. Кровь разом зашумела в ушах. Я чувствовал невероятный азарт охоты, желание поймать, подмять, захватить...

Не чувствуя в себе ничего подобного уже лед восемь, я выдернул из кармана надушенный платок, как никогда близкий к срыву. Сунув кусок вонючего батиста под нос, пытаюсь перебить аромат, я медленно отступил, выругавшись сквозь зубы. Во все глаза глядя на сияние, окутавшее княжну, я медленно вдохнул ртом, стараясь избавиться от этого дурмана, но стало только хуже. Не помогал ни резкий химический запах, идущий от платка, ни стальная, выработанная годами выдержка. Сладкий вкус желанной женщины оказался у меня во рту, на самом кончике языка, выбивая остатки разума.

Тяжело, рвано дыша, я отступал к тайной лестнице, когда она повернулась. Темные глаза княжны сияли звездами, отражая восторги небесного огня, вызванного ее братом.

Да лучше бы ты и дальше сидела там, у себя в провинции! Да лучше бы весь ваш род выродился, прервавшись на этом прибудыше, что должен был получить перстень не своих предков...

Ругаясь, шипя и ударяясь в узкие стены тайного перехода, я с трудом ввалился в собственные покои, едва не поломав защиту. Не прошло и трех минут, как из смежной комнаты появился Филипп, среагировав на едва не разорванное плетение.

– Это ты? Что случилось? Все так трещит, что я едва не оглох от...О!

Я медленно повернул голову, глядя на кузена. Под моими руками, под вытянувшимися когтями, медленно раскры-

шился дубовый столик, на который я оперся, чтобы как-то вернуть равновесие.

– Вот это да, – все еще шокировано повторил Филипп, оседая в ближайшее кресло. Еще бы. Мы почти восемь лет откладывали государственный переворот, дожидаясь, пока у всех членов семьи пройдет ломка и появится достаточный уровень контроля. И такой конфуз на грани провала...

– Несчастливая хоть жива? – успокаиваясь, деловито уточнил кузен и, дождавшись моего медленного, все еще на грани владения собой, кивка, выдохнул.

А затем его лицо исказила виноватая улыбка, и этот предатель потянул из внутреннего кармана камзола маленький медальон. Тряхнув украшение, кузен почти весело произнес:

– Арианна, ты нам срочно нужна, милая.

Все. Это просто занавес. Ари меня прикопает. А потом будет еще две недели напоминать, что просила и предупреждала...

**

Арианна, глядя на меня строго, как умели только она и мать, раздражающе постукивала тувелькой по паркету. Голубое платье сестры, ее нежный вид и хрупкое сложение не могли меня обмануть: Ари была опасна. Может, опаснее всей нашей милой семейки.

– Еще раз, – строго попросила она, подходя ближе, и заглядывая в мои глаза рассматривая, как изменился их цвет и рисунок.

– Я уже два раза тебе все рассказал, – фыркнул, отворачиваясь. Филипп сбежал почти сразу, как Ари явилась по его зову, не желая попасть под горячую руку. В таком состоянии я вполне мог кинуться на него. Арианне же, как женщине, подобная опасность не угрожала.

– Да, я все слышала. Просто поверить не могу. Два поколения, Роан. Два поколения у наших предков не проявлялся Зов. А теперь ты тут сидишь, в самый неподходящий момент, сгорая от страсти к девице, которую увидел второй раз в жизни.

– Думаешь, я сам рад тому, что все вылезло сейчас? Думаешь, мне этого хотелось? – я говорил утомленно, почти придя в себя, но Ари была права, где-то в глубине пылало немного притихшее, но явное желание обладать княжной. И оно казалось куда более уместным, чем корона на моей голове. Может, все случилось не просто так?

– Я тебя не упрекаю, – сестра отвернулась к окну, рассматривая небо, словно там был написан ответ. – Мы все привыкли к тому, что Зова нет в нашем роду больше. Все свыклись с потерей некоторых способностей, и теперь такое... Мы ждали восемь лет, пока подростковые всплески силы сойдут на нет, пока к нам придет полный контроль...

На потолок, на стены позади сестры вдруг поползли темные тени, поглощая свет. Ее хрупкая фигура не изменилась, не увеличилась и не подалась вперед, но даже на меня давила сила Трианонских Лордов, способного одним движением

вырвать душу из тела.

Пусть наши предки-демоны покинули прежний мир много поколений назад, но кое-что осталось доступно и нам, их детям. Вот и Зов вернулся, пусть и не вовремя и пока только у меня одного. Знать бы только сколько в этом пользы, а сколько вреда...

– Что мы станем делать? – как женщина рода, единственная, присутствующая в столице, Арианна должна была решать брачные вопросы. И я надеялся, что у сестры есть на этот счет какие-то идеи и знание, переданные матерью. Потому как сам я мог придумать только один вариант. И ничего благородно-королевского в нем не было.

– Протяни руки, – сестренка, убрав давящую темноту собственной силы, подошла к креслу, в котором я сидел, рассматривая когти, которые так и не удалось втянуть. Если с клыками я еще справился, укрыв свою вторую сущность под видом человека, то с руками такой фокус не проходил. От когтевых лунок вверх по пальцам тянулись тонкие линии, пока еще бледные, но я знал, как оно будет выглядеть через какое-то время. Видел на портретах в семейной Твердыне и на руках пробабки.

– Вариантов два: либо мы можем ее убить и напоить тебя ее кровью, как это сделали с прадедом... – Арианна фыркнула, когда по комнате пронесся мой грозный рык. Ядовитая сестра! Словно намеренно дразнит, мстя мне за отвергнутых девиц. – Уймись.

Меня легко стукнули веером по плечу, призывая к контролю. Ари смеялась. Она, видно, уже нашла решение и теперь ситуация не выглядела для нее сложной или непонятной.

– Девушка благородного и сильного рода, вполне нам подходящего. Тащи ее в постель. А я прикажу готовить свадебные наряды и праздник. Пока тайно, конечно, но маме надо написать.

– Не смей звать ее в столицу! – только матери мне здесь не хватало. Придворные и без того через одного шарахаются от нашей королевской семейки, а если явится мама, то здесь поголовно все станут зайками.

– Перестань. Она не пропустит свадьбу второго сына. Ни за что, – Ари закатила глаза. Но видя мою тревогу, смирилась. – Ладно. Она приедет только на два дня самого торжества. Обещаю. С девушкой сам справишься?

Сестра уже стояла в дверях, видно, набросав в уме список дел и торопясь приступить к их выполнению.

– За кого ты меня принимаешь? – резко спросил я, чувствуя себя оскорбленным таким недоверием.

– За своего брата, который не умеет соблазнять женщин, так как никогда в этом не нуждался. На моей памяти, тебе приходилось практиковаться только в выдворении нежеланных из своей постели, – вздернув бровь, не растерялась эта язва.

– Иди уже. Занимайся своими рюшами.

Я махнул рукой, прогоняя ее. Было немного обидно, но Арианна права. Девицы обычно прыгали на перины, стоило только повести бровью.

Глава 5

Реакция короля показалась мне странной. Если бы я до того не приняла ванну, вполне могла бы решить, что от меня несет хуже, чем от свинарки. И все же, это было не важно. Луис справился, и подтвердил свою принадлежность к роду, как и право на главенство. Что касается маленького сына Розетты, то в его провале я так же не сомневалась.

Все окончательно встало на свои места, когда вечером того же дня нам пришло приглашение во дворец. Луис клевал носом, его и утомило, и немного напугало произошедшее, так что мальчик был просто без сил, но мы не могли отказать.

Пришлось заново обряжаться в неудобные платья, брать экипаж и ехать к королю. Благо, в кошельке осталось еще достаточно денег, чтобы мы могли без сложностей вернуться домой, в наши земли.

Нас провели мимо больших дверей тронного зала, мимо зала заседаний и бальных комнат, дальше, в самое сердце дворца. Вверх по лестницам, куда-то туда, где проживала правящая семья.

Резные двери распахнулись, впуская меня и Луиса в большой кабинет. Моей дуэнье и дядьке брата пришлось остаться снаружи.

Всех этих людей, помимо короля, я знала только по слухам, которые доходили до нашей провинции с запозданием.

Сам монарх сидел за столом, перебирая бумаги. По правую руку стояла невысока дева в голубом. Тонкие черты лица, но внимательные цепкие глаза. Более нежная и изящная версия самого короля. Его сестра, принцесса Арианна, получившая какую-то особею силу от матери и держащая в страхе весь двор.

Чуть позади, в тени, облаченный в пурпур, глава тайной канцелярии. Мне не было видно лицо. Только руки в перчатках и отблески свечей в темных глазах. И еще один, которого я не знала. Мужчина в возрасте, но еще крепкий. Седина на висках и умный, внимательны взгляд, направленный на моего брата.

Медленно присев в реверансе, не решаясь без позволения подняться в такой высокородной компании, я ждала, пока на нас обратят внимание.

– Встаньте, – подала голос принцесса, чуть склонив голову на бок и рассматривая меня, как редкую букашку. Затем, кивнув каким-то собственным мыслям, ее высочество нагнулась, быстро чмокнув в щеку царственного брата и громко объявила. – Хорошо!

Почти что насвистывая под нос, весьма довольная чем-то, принцесса направилась к внутренней двери кабинета, больше не глядя ни на кого:

– Идем, Филипп. Ты мне нужен, – уже у самых дверей Арианна подняла ладонь, поманив за собой кузена. Из темного угла раздался смешок, и стремительная пурпурная тень

пронеслась вдоль стены. Дверь за парочкой захлопнулась, заставляя меня сглотнуть. Это семейство определенно внушало трепет одним своим присутствием, явно не осознавая, как самые привычные, на их взгляд, действия, влияют на остальных.

– Дью, – король кивнул пожилому мужчине, и отложив бумаги, смотрел на нас.

– Сиятельный Луис, – мужчина подошел к брату, кивнув, словно приветствовал равного, – мое имя Дью Харнет, и с этого дня я назначен опекуном и вашим наставником. Моей первостепенной задачей является научить вас управлять собственными землями, сохранить их целостность и приумножить богатства. А так же позаботиться о вашем здоровье и благополучие вашей матушки.

– Спасибо, – похоже, брату понравилось такое отношение, сдержанное и в то же время уважительное. Кажется, даже его дядька так с ним не разговаривал, воспринимая как ребенка. И все же, у Луиса имелись и возражения: – А как же Лита? Она меня всему учит.

– Ваша сестра очень сильно постаралась, – включился в разговор король, рассматривая меня. – Однако, она женщина и обучать вас – не ее задача. Кроме того, как дочь благородного дома, она обязана выйти замуж. Согласно моему указу.

Мне показалось, что перед глазами все померкло. Я была помолвлена когда-то, но жених умер. А потом не стало отца и никому не было дела до моей помолвки. Здоровье матери,

новая невестка...

– Ваше величество... – голос стал каким-то слабым, похожим на писк.

– Мы обсудим это с вами. Но лучше пусть господин Харнет доставит вашего брата в отведенные покои. Ребенку, даже если он князь, пора спать. Вы же не против?

Я только кивнула. Все верно. Луис устал, а разговор предполагался не самый приятный. Если король надавит, то я буду вынуждена согласиться, но попытаться выкрутиться все же стоит. Меня более чем устраивало мое положение, да и для брачного рынка я считалась стара. Было бы большое приданое, может оно бы и могло компенсировать эту изрядную оплошность, но к сожалению...

**

Роан Лимейский

Я едва дождался, когда Дью с мальчишкой покинут кабинет. То, что Арианна одобрила девушку, конечно, радовало, но особой роли не играло. Я все решил еще днем, когда первый шок отступил. Осталось заявить свои права и получить желаемое.

– И так, – я медленно поднялся с кресла, подходя к девушке, и рассматривая ее темные волосы, что в неярком теплом свете казались еще необычнее. – Вам двадцать пять, и вы умудрились избежать брака.

– В этом нет моей вины, – девушка тянула спину, стараясь не смотреть на меня, хотя я чувствовала запах тревоги,

исходящий от нее. Нет, после того, как объявили, что титул останется Луису, она почти успокоилась. Даже назначение Дью ее не удивило. Но сейчас, чем ближе я подходил, тем больше она волновалась, и я не мог понять природу подобного переживания. Но это не было главным.

Главным могло считаться только то, что мое тело реагировало на нее! С расстояния в десять шагов я почувствовал, как начинает разгораться пламя внутри, как зудят пальцы от желаний пройти по этой нежной коже, разорвать жуткое закрытое платье, стягивающее шею, и впиться в эти губы, оттенка вишни.

– Это так. Вы были помолвлены. Но почему-то не подали новое прошение о рассмотрении вашего брака после несчастья, постигшего прежнего жениха, – я медленно обходил ее по спирали, всматриваясь в позу, подмечая различные мелочи во внешности.

И почему я решил, что она бледная и невзрачная? Княжна вполне неплохо обводила всех вокруг пальца таким унылым видом и строгим выражением лица. Но я был уверен, что в ней предостаточно огня. Думаю, мне бы понравилось то, как покраснеют ее щеки от страсти и как исказятся черты от удовольствия, стоит ей немного дать себе волю.

Подстегиваемый воображением, я подходил все ближе, пока брюк не коснулся подол ее мрачного платья.

– Этот вопрос не казался таким уж важным, – Литта, княжна Хоонская судорожно сглотнула, все еще глядя в стену, ку-

да-то мимо меня. Чертовка. Так не пойдет.

Я, стараясь не зацепить тонкую кожу выступившими когтями, приподнял острый подбородок девушки, чуть поворачивая голову, заставляя посмотреть прямо в глаза:

– Вы же знаете, что брачные союзы высшей знати – дело государственное.

– Да, – темные брови нахмурились, но попытки вырваться она не делала.

Я, едва ли не задыхаясь от аромата, ударившего в нос, усмехнулся.

– Вот и хорошо, – мне казалось, что все решено и очевидно, и не желая больше ждать, резко наклонился к этим сжатым губам.

По телу прошлась такая вспышка, что поясницу невольно скрутило спазмом. Руки сами собой обвили вокруг тонкого тела, сминая юбки, не давай Лите отстраниться. Сладкая, жгучая, как тулонский перец. И упрямая.

Я покусывал нижнюю губу, легко, осторожно провел ногтем по шее, заставляя кожу девушки покрыться мурашками, но ответа так и не получил. Возбуждение достигало опасных высот. Чувствовал, как трещит защита кабинета, не рассчитанная на такие всплески хозяина, и ничего не мог с собой поделать. Лучше бы я привел ее в спальню...

Прошло всего несколько мгновений, и меня, оперевшись обеими ладонками в грудь, оттолкнули.

Лита Хоонская смотрела на меня с удивлением, словно

не предполагала подобного. Тонкие пальцы коснулись губ и девушка посмотрела на руку, словно ожидала увидеть там кровь. Глупая. Я не вампир и все еще себя контролирую.

– Что вы? – голос княжны сорвался. Что, больше не удастся удержать свою маску невозмутимости и безразличия? Я все слышал. До сих пор слышу, как в груди грохочет маленькое сердце. – Как вы посмели?!

Маленькая гордая княжна вспыхнула. Кажется, ее оскорбило мое внимание. По моим венам, полным неудовлетворенного желания, жажды обладания и чего-то еще, пока неясного, волной поднялся гнев. Злость, холодная и едкая, делала меня куда более опасным.

– А чего вы ждали, милая моя? Вы же не решили, что благополучие вашего брата дастся вам просто так? Или вы подумали, что мне есть дело до вашего мелкого и слабого рода?

Слова, которые слетали с языка... я знал, что потом пожалею, что потом буду долго и с трудом вбираться из ямы, в которую сам себя загоняю, но не мог остановиться. Я ее не звал. Не просил этого странного ощущения внутренней пустоты, что образовалась в груди после нашей встречи. И уж точно, мне не нужно было это сейчас!

Все планы могли рухнуть только из-за того, что я не могу контролировать свои желания!

Рот княжны открылся в немом удивлении. Не ожидала? Да, обо мне говорят, как о справедливом и терпеливом правителе, но кажется, в любой задаче есть исключения.

– Вы... Вот как? – голос тихий сиплый. Страх резкой волной горечи бьет в нос, заставляя кривиться. Лита Хоонская боится меня. Это не то, чего я хотел добиться, но жалеть бесполезно.

Девушка вдруг побледнела, в одно мгновение став словно каменной. Подобрал подол платья, вздернув нос и не глядя на меня, она подошла к небольшому дивану.

Меня пробрала дрожь. Кажется, глубина ошибки, которую я только что совершил, куда основательнее, чем я мог представить.

Лита Хоонская медленно, стараясь унять дрожь, что сотрясала ее хрупкое тело, опустилась на диван, откинувшись на подушки... и задрала подол платья до колен! Отвернув голову, глядя в стену, девушка так и замерла, тихо, безжизненно проговорив:

– Я готова отплатить за вашу милость.

Скрип моих зубов, раздавшийся в тишине кабинета, заставил ее вздрогнуть всем телом и резко обернуться в мою сторону. Сдерживаясь из последних сил, чтобы не разнести здесь все, я сквозь зубы прошипел:

– Уходи. Уходи немедленно!

– Мой король?! – Непонимание. Запах страха становится просто невыносим, вызывая тошноту и желание рвать собственную кожу, чтобы избавиться от него.

– Вон отсюда!

Лита подскочила, и все еще глядя на меня со смесью стра-

ха и недоумения, бросилась к двери.

Я медленно и коротко дышал ртом, пытаюсь избавиться от этого наваждения. Кажется, появилась новая вещь в этом мире, которую я ненавижу больше всего. Запах страха княжны Хоонской, моей будущей жены и королевы, будь она неладна.

– Ну ты и кретин, братец.

Вот и моя совесть явилась. Чувствуя всю степень собственного бессилия, вдыхая свежий воздух из распахнутого сестрой окна, я тихо застонал, сползая в кресло.

**

Лита Хоонская

Я ожидала чего угодно. Того, что меня и мать тут же отправят в монастырь, чтобы мы не мешали воспитывать Луиса так, как хотелось королю. Что мне тут же объявят имя мужа, к которому надлежит отправиться поутру. Но не этого.

Когда король, медленно обходил меня, словно гончая, встретившая ежа, по телу прошла первая волна дрожи. Я не понимала, чего он медлит. Пытается загнать меня в какую-то ловушку? Я и без того не могу ничего противопоставить монарху и обязана безропотно исполнить высочайшую волю. Так зачем медлить?

Дью Харнета я не знала лично, но была наслышана об этом честном и справедливом человеке, так что за судьбу рода и брата переживать больше не стоило.

Розетта? Я не знала, что станет с невесткой и ее отпрыс-

ком, но судя по ее уверенному виду в тронном зале, ребенка есть кому защитить. Не от конюха же она его нагуляла, слишком много в малыше силы. Пусть ее суть пока мне неясна, но придворные клирики вполне способны разобраться, кому на попечение отдать бастарда.

Но во всех этих расчетах не было больше меня.

Король неожиданно оказался прямо передо мной, глядя потемневшими глазами. Кожу покалывало. Я чувствовала его силу, хотя не видела ее внешних проявлений. Стало не по себе.

Один из родов, пришедших из погибшего столетия назад Трианона, запершийся в собственных владениях больше пятидесяти лет назад и неожиданно явившийся молодым поколением, свергнувшим прежнюю династию... О них знали немного, но Роан, получивший корону в обход старшего брата, наводил порядки в расплзающемся и погрязшем в коррупции государстве с такой уверенностью и ленивой улыбкой, словно был рожден для этой роли.

И вот, новый государь стоит напротив меня, и что-то говорит о свадьбах, женихах... я его не понимаю, потому что из-за шума крови в ушах почти не слышу. Я боюсь его...

Неожиданно крепкая рука поймала меня в объятия. Губы впелись поцелуем, не давая дышать. Резким, грубым, каким-то карающим. Никогда не думала, что целовать можно так, словно наказывая. Это пугало еще больше.

Я с трудом смогла вырваться, оттолкнув мужчину. И все

же нет, он отпустил. Силы были слишком уж неравны, чтобы я могла с ним справиться.

– Что вы? – я не знала, что сказать, как себя повести. Это не укладывалось в моей голове и противоречило всему, что произошло ранее. Всему, что я знала о нашем новом короле.

– А чего вы ждали, милая моя? Вы же не решили, что благополучие вашего брата дастся вам просто так? Или вы подумали, что мне есть дело до вашего мелкого и слабого рода?

И взгляд такой, злой, словно я его смертельно обидеть чем-то успела.

Можно было кричать, топтать ногами, но кто я такая? Кто заступится за меня? Да и зачем. Король так пожелал. Сила их рода настолько велика, что даже клирики вынуждены считаться. Хотя им никто не указ.

И я, осознавая собственную беспомощность, чувствуя себя замерзшей вмиг, направилась к дивану. Не глядеть, не думать. Сделать вид, что это не я и не со мной, а там уже и разницы не будет. Сказал же, что замуж выдаст, так что и о позоре никто не узнает.

Но что-то пошло не так. Стоило мне только примоститься на край дивана, как король зарычал. Я сперва не разобрала слов, не поняла, что сделала неверно.

– Уходи. Уходи немедленно!

– Мой король?!

Рискнув посмотреть, едва не лишилась чувств. Он был похож на безумца. Темные глаза почти скрылись какой-то дым-

кой, из-под верхней губы торчали клыки. Трианонский лорд собственной персоной.

**

Я выскочила из покоев, не чувствуя под собой ног. Понеслась в сторону лестницы, едва не сбив на ходу кого-то из лакеев. Запыхавшись, чувствуя, как начинает колоть в боку от нехватки воздуха, я налетела на пару дам, весьма внушительного вида. Обе устояли, а мне пришлось сбавить скорость, чтобы остановиться и извиниться:

– Простите, леди, я...

– Лита Хоонская, – кивнула одна из них, больше похожая на потомка троллей, чем на леди, – мы проводим вас в покои.

– Какие покои? – у меня кажется, едва не случился приступ от услышанного.

– В отведенные вам по приказу ее высочества.

– Нет-нет, – я подняла ладони, медленно отступая, – у меня комнаты в городе. Я вернусь туда.

– К сожалению, ворота дворца закрыты до рассвета. И вы же не хотите обидеть ее высочество своим отказом?

– Но как я могу... – приседая от страха, от осознания, что меня сегодня запросто могут придушить в постели, чтобы никому ничего не рассказала, я едва дышала.

– Никак не можете, – решили дамы, и неожиданно подхватили меня под локти, куда-то потащив почти волоком.

– Пустите меня.

Я шипела, но старалась не брыкаться. Уж очень много на-

роду попадалось нам на пути. Лакеи, слуги, кто-то из придворных и членов королевского рода... Завтра весь двор будет осведомлен, что княжну Хоонскую тащили коридорами силком...

– Ее высочество навестит вас, как только освободится, – перед моим носом распахнулась резная дверь с табличкой, на которой мелом было выведено мое имя, и тут же захлопнулась за спиной. Меня попросту втолкнули в комнату. Достаточно осторожно, чтобы я не упала, но так, чтобы я не успела и вывернуться.

С трудом восстановив равновесие, я как можно быстрее обернулась, но дверь уже оказалась заперта на ключ, хотя звука я не услышала. Несколько раз дернув ручку, осознав всю безрезультатность действия, я громко выругалась теми словами, что пару раз слышала от кузнеца.

– Госпожа? – тихий, испуганный голос заставил подскокнуть на месте и резко обернуться. В центре богатых покоев стояла служанка, прижимая к себе что-то светлое, кружевное.

– Ты кто? – это было невежливо, но от испуга, от всего пережитого я как-то позабыла о манерах.

– Ваша служанка. Мне приказано подготовить вас ко сну и подать ужин.

– Ко сну? – сегодня определенно что-то случилось еще и с моим слухом. Приходилось переспрашивать по несколько раз

– Да, ее высочество повелели. Сказали, что наведаются к вам что-то обсудить и вы не успеете покинуть дворец. Да вы и уже опоздали, ворота, поди, закрыли. Позвольте, я вам помогу переодеться.

– Нет, – я совершенно не была готова снимать свое платье. Да, оно было смехотворной защитой, но все же хоть какой-то. Куда лучше трех метров тонкого сатина ночной рубашки.

– Тогда может...

– Воды, – я медленно опустилась в кресло. Нужно было собраться с мыслями, хотя я весьма смутно предполагала, что от меня может понадобится принцессе.

**

Роан

– Ты кретин. Вот честное слово, была бы тут матушка... – сестра медленно обошла комнату, рассматривая предметы на полках и проводя тонким пальцем по корешкам книг.

– Она бы нас заперла в спальне вместе со своим благословением в первые пять минут, – мрачно буркнул я, прикрыв глаза. Смотреть за кружением Ари не было сил. Осознание собственного скудоумия было для меня несколько новым ощущением. Не самым приятным, нужно сказать.

– Хм, может и так, – согласилась сестра, подумав. – Но раз ты решил, что не хочешь ее убивать...

– Арианна!

– Да пошутила я, пошутила, – видя, что я не настроен на

веселье, фыркнула сестра. – В общем, я постараюсь все сгладить и поговорить с невесткой, а ты готовь приказ о свадьбе и... братец, попей лекарства, а? Нам будет очень сложно что-то объяснить, если ты разложишь невесту на праздничном столе.

– Это прозвучало весьма грубо в устах принцессы, должен заметить.

– Но совершенно верно в устах твоей сестры.

– Может и так, но Ари, я не буду терпеть до свадьбы. Даже на лекарствах, это невозможно.

– Неужто так сильно ломает? У тебя с терпением все было в порядке даже в переходном возрасте, – сестра вскинула бровь, явно сомневаясь в моей оценке собственного состояния.

– Тебе не передать, как.

**

В дверь постучали, когда я почти задремала в кресле. Служанка так и осталась стоять посреди покоев, бросая взгляд то на меня, то на разложенную на постели сорочку.

– Войдите, – резким голосом вскрикнула я, не до конца опомнившись от дремы. Забыла, что дверь заперта с той стороны.

И все же, кто бы ни явился, ко мне проявили хотя бы видимые приличия.

В проеме появилось голубое платье, и я поспешила подняться с кресла, тут же опускаясь в книксен.

– Поднимись, не нужно этого, – принцесса отмахнулась от приветствия, словно это ее сердило. – Разговор будет серьезный и странный. Для нас обеих. Ты ужинала?

– Н-нет, – я запнулась, совсем растерявшись от такой простоты обращения принцессы, и от всего происходящего разом.

Ее высочество замерла у небольшого столика, где стоял кувшин разбавленного вина, и внимательно посмотрела на служанку. Арианна Лимейская молчала. Девушку, бледную как полотно, стало мелко потряхивать, но первой подать голос она не смела.

– Я не велела подавать, – чувствуя жалость к несчастной, и какой-то внутренний, животный страх перед хрупкой на вид сестрой короля, поспешила произнести.

– Напрасно. У нас неплохо кормят. Но если ты не против, я еще не ужинала. Ты же не откажешься составить мне компанию? – и принцесса обезоруживающе улыбнулась, что никак не шло в сравнение с ее тяжелым взглядом всего миг назад.

Через несколько минут мы сидели за столом перед большим блюдом с холодным мясом, сыром и парой свежих булочек. В прозрачной вазочке расплавленным золотом лежал персиковый джем.

– Опять кухня закрыта, – тяжело вздохнула принцесса, хватая пальцами кусочек сыра. – Нужно что-то делать: мясо по ночам не то, что нужно для здоровья. Угощайся. И не

смотри на меня так, я не кинусь.

Я вздрогнула всем телом, отведя взгляд. На первый взгляд казалось, что Арианна смотрела только в тарелку, но нет, кажется, от нее не ускользало ни единого моего жеста.

– Гадаешь, зачем здесь? И даже есть не можешь? Эх, – принцесса откинулась на спинку кресла и вытерла руки тканой салфеткой. – Видно, сперва стоит поговорить, поесть ты мне не дашь.

– Ваше высочество, я не...

– Да-да. Хватит величать меня этим титулом. Просто Арианна. Теперь-то уж что. Оставь нас! – Принцесса не обернулась, а просто молча рассматривала меня, дожидаясь, пока служанка покинет комнаты. – Ты девушка умная, Лита, и говорить я с тобой буду прямо и серьезно. Без всяких ужимок и мишуры. Согласна?

Я медленно кивнула, чувствуя, как замирает сердце. Что-то было не так.

– Ты знаешь кто мы? Кто мой брат?

– Король, – тихо отозвалась я, сглатывая. Однако Арианна поморщилась. Не такого ответа она ждала.

– Это не самое важное. Мы потомки Трианонских лордов. Прямые потомки. Это накладывает определенные отпечатки.

– Я не понимаю, при чем здесь я, – воспользовавшись паузой в речи принцессы, тихо произнесла.

– Мой братец сделал на тебя стойку, – Арианна потеряла

люб, словно мысли в голове путались. – Как гончие на охоте.

– Он хочет меня убить? – чем дальше, тем все это становилось непонятнее.

– Нет, – принцесса рассмеялась с каким-то облегчением, – он хочет тебя в свою постель.

Я фыркнула, не успев сдержать порыв. Но Арианна покачала головой, вновь став серьезной:

– Это не шутка и не обычное желание избалованного дворянина. Это Зов. Жажда обладания одним существом на всю жизнь до самой его смерти. Очень острое и непреодолимое чувство. Такого не случалось уже пару поколений, так что мы не были готовы. Никто из нас. Я бы не поверила, если бы не видела своими глазами. Зов не прервать, не отменить и не преодолеть. Ему можно только поддаться.

– И что же требуется от меня? Стать его любовницей? – я выплюнула это слово так, словно от него рот наполнился грязью, хотя многие считали такую связь незазорной. Тем более король...

– Зачем же? Роан потерян для остальных женщин, пока ты существуешь. Так что у тебя два варианта: покончить с жизнью, но тут надо заметить, братец будет вне себя, и это не устраивает Семью в целом и меня в частности. Или же стать его королевой. Во всех смыслах.

– Он пытался меня... – слова застряли в глотке, но Арианна скривилась, вновь покачав головой.

– Не преувеличивай. Да, поступил как кретин, но все же

отпустил. А это, поверь, требовало немало сил. Завтра будет новый день и брат будет стараться. Он хороший, поверь. Просто это все... Зов, он сильнее.

– Я не умею быть королевой. Да и не хочу.

– Не умеешь сидеть на троне с короной на голове? Или улыбаться гостям? Двор я тебе все равно не отдам до рождения второго ребенка, ты просто не справишься. А там посмотрим, вдруг сама попросишь. От тебя не этого ждут.

Арианна поднялась, с недовольством посмотрев на блюда на столе.

– Совсем не то, чего мне хотелось бы на ночь.

Затем, словно оценивая и пытаясь найти в моей внешности что-то новое, сложила руки на груди, явно заканчивая разговор:

– Варианты я тебе обрисовала. На самом деле, здесь выбора-то и нет, но ты можешь либо брыкаться, тогда все пройдет крайне болезненно, включая твое присоединение к Семье. Либо можешь дать брату шанс, тогда у вас обоих есть возможность стать счастливыми. Думай. Утром я приглашаю тебя на семейный завтрак. И не бойся: здесь ты в безопасности.

Принцесса, хмурясь, вышла из комнат, оставив меня в задумчивости и растерянности. Я много раз прокручивала в голове, как будет происходить моя помолвка. Часто представляла себе, как к воротам замка подъедет прекрасный лорд на вороном коне и потребует выдать ему Литу Хоон-

скую, самую прекрасную из княжон... Или как меня заметит на балу красивый баронет, а потом будет слать цветы и разные мелочи, прежде чем решится пригласить на прогулку. В присутствии дуэньи, конечно. И будет ухаживать. А через три месяца мы объявим помолвку. Через год свадьба. Скромная, в часовне при княжеском доме...

Откинувшись на спинку кресла, я нервно рассмеялась. Как все в реальности отличается от фантазий. Вчера – княжна захудалого, загибающегося княжества, а сегодня королевская невеста. Если только мне не соврали...

Глава 6

Роан

Сон сморил меня только под утро, когда сил больше не осталось. Разум, истерзанный многократным повторением произошедшего за день, просто отключился. Мне показалось, что прошло всего пара мгновений, прежде чем Тони распахнул шторы.

– Вашество, нужно вставать, – лакей говорил тихо, явно догадываясь о бессонной ночи, но все равно я едва не застонал от неприятных ощущений в ушах. – Давайте, давайте, вашество. Сон сейчас не поможет.

– Много ты знаешь, – буркнул я, пытаясь натянуть подушку на голову.

– Знаю. Миледи все объяснила, а милорд Филипп передал лекарство. Так что вставайте, вашество. Будем лечиться и собираться на завтрак.

– Убирайся и дай мне поспать. Моим королевским приказом... – договорить мне не дали. Тони знал, как со мной разговаривать, и тихо, нараспев произнес:

– Лита Хоонская приглашена на семейную трапезу...

– Как? – я сел в постели, щурясь и моргая от яркого света.

– Миледи расстаралась.

– Тогда почему я еще не одет?!

Я поменял традиции, как только получил корону. Завтракать в присутствии всего двора, одеваться при помощи десятка придворных... Я был против подобного. И потому сейчас за столом сидело всего четверо. Несколько мест оставалось свободными, дожидаясь, когда братья вернутся в столицу.

И вот сейчас, рядом сидели Арианна и Филипп. Чуть дальше, не глядя ни на кого, быстро завтракал Сьют, брат Филиппа. У этого из моих кузенов никогда не было свободного времени, так что ему разрешалось игнорировать этикет. При своих.

– Я все. Увидимся вечером, – Сьют, самый крепкий из нас, больше похожий на медведя, чем на человека, поднялся, потягиваясь. – Хорошего дня. Ари, не скучай.

Великан обошел стол и чмокнул нашу принцессу в подставленную щеку.

– Скоро ты будешь просто забрасывать содержимое тарелки в горло, не жуя, – заметил Филипп, но Сьют пожал на это плечами:

– Вы сами просили меня присутствовать на завтраке. И при этом навалили столько дел, что не разгрести. Я стараюсь совмещать.

– Не слушай его, Сью. Все в порядке...

Ари не успела договорить. Дверь столовой открылась и в проеме замерла Лита. Темное платье, явно из гардероба сестры, ей невероятно шло, оттеняя необычный цвет волос

и бледность кожи.

– Я опоздала. Прошу простить, – девушка сделала шаг вперед и присела в легком книксене, явно чувствуя себя неловко в нашей компании.

– Ничего, невестка. Здесь все свои, – зевнул Сьют, направляясь к двери. – Это при дворе мы все грозные и строгие. Садись, пока все не остыло.

Великан, не страдая лишними ужимками и стеснением, чмокнул Литу в щеку, как мгновение назад Ари, и вышел вон, насвистывая что-то под нос. Кажется, это поразило мою будущую супругу больше всего остального, произошедшего во дворце.

– Садитесь, княжна. Мой брат сказал верно – здесь все свои.

Темные глаза еще больше расширились, и Лита медленно подошла к столу. Девушка поглядывала на меня из-под ресниц с опасением, явно читаемым во взгляде, но я не был намерен давать ей сегодня повод для беспокойства.

– Не туда. Ваше место здесь, – я поднялся, отодвинув стул подле собственного места. Пусть зелье, выданное Филиппом, и помогало сдерживать внутреннюю дрожь и жажду, но я не был готов смотреть на Литу через половину стола.

Мне показалось, что она хотела возразить. Еще бы. После того, что случилось между нами вчера, я бы тоже себе не доверял. Но Лита смолчала.

– Вам омлет или тосты? – я позволил себе эту маленькую

слабость. Перегнувшись через плечо девушки, почти нависая над ней, я потянул со стола блюдо. Вдыхая аромат, что вчера чуть не стал причиной трагедии, выдохнул с облегчением. Да, кровь бурлила, желание и инстинкты вопили, но я мог себя сдерживать.

– Тост, пожалуйста, – сипло, едва дыша, проговорила княжна.

Пусть ее все еще сковывал страх, но она больше не дрожала, не шарахалась от меня в сторону. И я намеревался использовать все возможные варианты, чтобы исправить вчерашнюю ошибку.

– Очень рекомендую заячий паштет. Блюдо простое, но наш повар – настоящий волшебник.

– С-спасибо.

– Братец, сядь за стол, будь добр. Нашей невестке кусок в горло не полезет, если ты будешь так нависать, – Ари, как всегда, имела на любой вопрос свое собственное мнение. Но чаще всего сестра оказывалась, права, так что поджав губы, сдерживая недовольство, я вернулся за стол.

Какое-то время в комнате стояла тишина, разбавляемая только редким звоном столовых приборов о фарфор. Обратив внимание, что Лита немного расслабилась и больше не дергается от каждого звука, я решил продолжить:

– Надеюсь, вы обдумали нашу ситуацию. Арианна сказала, что все вам объяснила, – Лита, опять остекленев, медленно кивнула. – Все не так плохо, как могло вам показаться на

первый взгляд. Или как выглядело вчера.

Я не смог сдержаться и поморщился. Если бы кто-то посторонний видел меня в прошлый вечер...

– Для начала, я хочу извиниться. Лита, простите меня за такое поведение. Это мне не свойственно.

Девушка сглотнула, и словно ища поддержки, посмотрела на Ари. Но голос подал Филипп.

– Это правда. Роан весьма рассудительный и сдержанный мужчина.

– Я не...– княжне пришлось откашляться, чтобы что-то произнести в ответ, но Филипп не закончил. Кузен обычно редко влезал в чужие дела, но здесь видно решил, что вопрос слишком важен. Как Ари, он не мог пустить все на самотек.

– Я вижу, что вы нервничаете не только из-за брата. Кажется, вас нервируют наши титулы и родословная. Не стоит. Раз уж судьба так распорядилась, вам стоит принять нас как неизбежность. Без подобострастия и преклонения. Да, мы потомки Трианонских лордов. Принцы и принцессы. Но мы теперь ваша семья. Не буду делать вид, что выбор у вас есть. Что он есть у кого-либо из нас. Все, что мы можем, это решить, каким путем идти, когда конечная цель уже обозначена.

Кажется, я никогда не слышал от брата так много слов за один раз. От удивления даже Ари отставила бокал с соком, чуть склонив голову набок. Сестра слушала и хмыкала, соглашаясь.

– Отлично сказано, – принцесса поднялась со своего места, откидывая салфетку с колен. – А теперь пойдем работать. Пусть эти двое хотя бы поговорят друг с другом, раз уж вчера у них все вышло так коряво.

Трианон – деревня во Франции, что до 1668 года существовала рядом с Версалем, на территории которой потом построили 2 дворца, входящих в парковый ансамбль.

**

Мы остались одни. Я с удивлением и легким страхом заметила, что даже лакеи вышли. Стоявшие до этого вдоль стен, они как-то совсем незаметно удалились вслед за принцессой.

В некой растерянности, перевела взгляд на короля. Темные глаза изучали меня. Каждую прядь. Это вызывало жуткое желание поправить волосы, подтянуть рукав в платье с чужого плеча. Но я сдержалась. Только чуть развела плечи. Осанка создает настроение, как часто говорила мама. Она была права: с кривой спиной королевой себя не почувствовать.

Я невольно фыркнула. Сегодня старые поговорки, призванные приучить девочку держать ровной спину, звучали несколько иначе.

– Вы улыбаетесь, – с удовлетворением заметил Роан, откидываясь на спинку стула. – Это хорошо. Значит все не так плохо, как мне казалось.

– Думаете? – я вскинула бровь, все еще глядя на него с

подозрением.

– Скорее надеюсь. Вы закончили? – король кивнул на стол, видя, что я отложила приборы. – Тогда можем выйти на балкон или немного прогуляться. Погода сегодня отменная. Заодно познакомимся ближе.

– Ваше величество... – от моего обращения молодой король поморщился, как от зуда в ушах.

– Пожалуйста, зовите меня Роан. Хотя бы в семейном кругу. Я не вынесу такой стены между нами.

– Х-хорошо, – это было сложно, почти невозможно. Трианонский лорд, наш король...

– Идемте, моя леди. Этот зал слишком большой для двоих.

Мужчина решительно поднялся, подавая мне руку. Сердце ускорило бег, грохоча о ребра. Перед глазами, совсем невовремя, вспыхнули события прошлого вечера. Но выбора не было, как сказал принц в пурпуре: мы все заложники этой ситуации.

Сглотнув, я приняла помощь, вложив свои тонкие пальцы в большую ладонь короля.

– Я вам покажу сад, – решил его величество, устраивая мою руку на локте. – Там никого быть не должно в такую рань.

Мы спустились по узкой лестнице, встретив на пути только пару стражников и лакеев. В этой части дворца я еще не бывала и удивилась, когда король толкнул небольшую дверь

под лестницей, выводя нас в сад.

– Замечательно! – вдохнув полной грудью сырой утренний воздух, король неожиданно улыбнулся. Открыто и чисто, став стразу значительно моложе. Передо мной был почти мальчишка, которому на голову водрузили тяжелую корону. Видение почти сразу исчезло, но я успела запомнить образ.

Дождавшись, пока я спущусь на дорожку по трем невысоким ступеням, Роан огляделся. Взгляд монарха остановился на одном из лакеев, что стояли со стороны сада.

– Ну-ка, дай мне свою накидку, любезный, – выпуская мою ладонь, повелел король. Не задавая вопросов, в протянутую манаршью ладонь лакей протянул короткий темный плащ. А через мгновение деталь одежды накинули мне на плечи. – За чем-то другим идти далеко, а я сразу не подумал, что вы можете замерзнуть.

Я не требовала никаких пояснения, но мне было приятно. И сама забота, и что король решил высказать собственные мысли вслух.

– А теперь идемте.

Меня потянули вглубь сада, где среди высоких розовых кустов и кипарисовиков бежала дорожка.

– Спрашивайте, Лита. Все, что хотите. А я постараюсь ответить, на что могу.

Я немного замялась. В голову лезли сотни вопросов, но было сложно разобраться, какой из них самый важный, а какие лучше и вовсе забыть.

– Мой брат? Я могу его увидеть?

– Конечно. Но я бы попросил подождать пару дней. Дью привет в порядок городской дом и обустроит мальчика. Потом в столицу привезут вашу мать, чтобы показать клирикам и лекарям.

– Разве вы не отправите брата обратно? – я остановилась от удивления, не зная, что еще придет в голову этого мужчины. Страх все еще сидел где-то в глубине, но теперь все виделось немного иначе.

– Отправлю. Со временем. К осени, наверное. А пока есть вопросы, которые Дью будет легче решать из столицы. В княжестве, я знаю, есть небольшой гарнизон, так что Дью просто отправит пару своих людей присмотреть за всем.

Мне опять подали локоть. Рука под тканью сюртука казалась каменной. В Роане не было ни капли мягкости, все мышцы казались отлитыми из железа. Я много слышала об этих лордах, чьи предки пришли из другого мира, но не думала, что мне выпадет судьба познакомиться с одним из них. Да еще и в подобных обстоятельствах. Кажется, их было всего четыре рода, Трианонских лордов, поселившихся здесь, но вопросов было больше, чем ответов.

– Могу я узнать?

– Все, что хотите.

– Почему ваш род отошел от дел страны тогда, лет пятьдесят назад?

Роан остановился, глядя на меня с интересом. Король

хмыкнул и чуть качнул головой, явно ожидая не такого вопроса.

– Это вопрос к матушке. Она что-то не поделила с тогдашним правителем. Кажется, отказала ему в браке. В весьма грубой форме. А так как правитель настаивал... Семья просто развернулась и заперлась в Твердыне. Кажется, даже слегка хлопнув дверью. Но я удивлен вашим вопросом.

– Помню, родители рассказывали, что тогда вся экономика рухнула из-за того, что все ключевые должности остались свободны. И никто не знал, что именно случилось. Вот и стало интересно. Но вы вернулись сейчас. И не просто вернулись, а сместили династию...

– Самозванец не может быть на троне той страны, в которой мы проживаем. Да и по правде нам, молодому поколению, стало немного тесно в Твердыне. Нас, если можно так выразиться, «выгнали погулять».

– Самозванец? – чудом не споткнувшись на ровной дорожке, переспросила я. Крепкая рука короля обвила талию, помогая восстановить равновесие.

– Долгая история. Но это было тщательно проверено, поверьте, – Роан скривился от воспоминаний а затем перевел взгляд с цветущих кустов на мое лицо. Лоб монарха разгладился, взгляд посветлел. – Вы довольно необычная девушка, Лита.

– Мне об этом говорили, – печально вздохнула, вспомнив, как меня несколько раз окрестили слишком сообразитель-

ной и любопытной для замужества.

– Это хорошо. Это вам пригодится, когда Ари передаст вам двор.

– Как я поняла, это будет не скоро да и вовсе не обязательно, – фыркнула я, чувствуя себя неловко под внимательным взглядом короля. Но мужчина только усмехнулся, покачав головой, словно я не понимала и половины.

Свободная рука Роана поднялась, и я замерла. Не зная, чего ожидать от этого мужчины, потомка одной из самых опасных семей страны, я внимательно следила за движениями.

– Не бойтесь. Сейчас я себя контролирую. Это было слишком неожиданно вчера, но больше не повторится, – пальцы осторожно коснулись моей щеки, потом двинулись к виску, убирая выпавшую прядь с лица. Кожа была шершавой, даже немного грубой, как у опытного мечника. От этого касания по спине пробуждали толпы мурашек.

– А если что-то случится потом? Через много лет, допустим? Вдруг вы на меня рассердитесь? – я прикрыла глаза, не в силах справиться с противоречием ощущением и эмоций. Страх наложился на удовольствие. Я чувствовала, почти видела его силу, и это дико контрастировало с той осторожностью, с которой меня сейчас касались.

– После того, как наши отношения будут консумированы, вы станете моим приоритетом. Даже при всем желании я не сумею навредить. Инстинкты будут сильнее. Мы будем связаны. Потому, пока в нашей власти, стоит постараться

сделать нашу совместную вечность приятной и наполненной взаимным уважением.

Я почувствовала теплое дыхание на губах. Роан замер, почти касаясь, но все еще оставляя мне возможность отстраниться. Но я не стала. Понимающий муж, даже если он немного монстр – не такой уж плохой вариант.

Поцелуй был нежным. Король оставался напряжен, под руками, сквозь сюртук, ощущались каменные мышцы. Но меня не неволили, а скорее пробовали, смакуя каждый миг. Я же просто чувствовала. Ощущала, как по телу вверх поднимается волна, делая мышцы непослушными, жесткими. Напряжение расходилось волнами, вместе с дрожью, будоража. Даже под платьем, я, кажется, ощущала чужое касание. Руки мужчины скользнули по спине. Одна остановилась на талии, притягивая ближе. Другая метнулась вверх, по шее, пробираясь сквозь плетение, окончательно растрепав прическу. И неожиданно сжалась, натягивая пряди, фиксируя голову.

Сердце ухнуло о ребра, поцелуй замедлился. Роан, не давая мне двинуться, кажется, наслаждался этой пыткой, не позволяя и самому себе поддаться желанию. Не давая мне сбежать.

Я тихо застонала в горячие губы мужчины, чувствуя, что напряжение достигает апогея. Казалось еще немного, и мои ноги перестанут держать, подогнувшись. Я одновременно и парила, и готова была упасть, когда Роан отстранился, улыба-

ьясь. Мне показалось, что именно с таким взглядом это опасный мужчина впервые сел на трон.

– Думаю, все у нас будет хорошо, Лита Хоонская, моя будущая королева.

И тут мне в голову закралась опасная мысль: а что если никто не собирается на мне жениться? Что, если это просто уловка, дабы заманить меня в королевскую постель?

**

Несколько дней прошло в странном тумане. Вокруг меня словно витали магические искры, наполненные стремительно развивающимися событиями. И попытками Роана Лимейского меня соблазнить. Да, король обещал держать себя в руках, дать мне время, но с каждым днем его ласки становились все откровеннее, а мое сопротивление все слабее.

В какой-то день, завтракая за маленьким столиком на балконе своих покоев, я поняла, что сегодня все будет иначе. Арианна и Филипп уехали из столицы, а Сьют отсутствовал во дворце, так что меня не звали за общий стол. И вот, глядя в сад, наблюдая за тем, как солнечные лучи скользят по цветам и деревьям, я поймала «предчувствие».

Ощущение было настолько ярким, что я едва не задохнулась. Еще ничего не произошло, а меня накрыли восторг и нега. Радость и свет. Словно настало утро моего пятого дня рождения. Где-то в гостиной горой должны лежать подарки, а к обеду станет съезжаться родня. Затем будут игры и бал!

Не зная, чем вызвано подобное, я отставила чашку и от-

кинулась на спинку стула, пытаясь отдышаться.

Я почти справилась со странным ощущением, как в дверь постучали. Прошло несколько минут, пока служанка открыла двери, пока посетитель добрался до моего балкона. И вот в дверном проеме, словно в белой раме, показался Роан.

– Доброе утро, княжна. Как спалось?

Вспомнив, как именно мне спалось и что мне снилось, я невольно покраснела. Жар залил шею, стремительно поднявшись по щекам. С трудом отогнав навязчивые образы, я попыталась принять спокойный вид, и пролепетала:

– Спасибо, все хорошо.

– Надеюсь, – фыркнул король. Кажется, мои мысли для него тайной не были. И все же мужчина не стал развивать тему. Окинув взглядом сад внизу, Роан опять посмотрел на меня. – Я бы хотел объявить о нашей помолвке. Это поможет сохранить вашу репутацию, избавит меня от настырных притязаний девиц на выданье и страстных вдов. И, кроме того, полностью развяжет руки Ари. Впрочем, сестра и так не сильно страдает, оглядываясь на приличия, но как я ее понял, хотела бы готовить свадьбу открыто. Что вы скажете?

Я, признаться, ничего не могла сказать. Просто сидела и моргала. Ощущение, что все происходящее – просто сон, с каждым мигом моего пребывания во дворце только крепло, а теперь этот мыльный пузырь воображения просто в один миг взял и лопнул! Объявление о помолвке – это уже очень серьезный шаг.

– Лита? Все в порядке? – Роан нагнулся, касаясь моей щеки ладонью. Осторожно, нежно словно боясь повредить.

– Да, – вынырнув из задумчивости, я сумела улыбнуться.

– Да, в порядке, или да, согласна? – глаза впелись в меня колючим, внимательным взглядом, словно король боялся что-то упустить, какую-то смену эмоций.

– Все сразу, – фыркнула я, неожиданно рассмеявшись. Губы монарха растянулись в ответной улыбке.

– Замечательно. Тогда вам пригодится это, – Роан, с совершенно невозмутимым выражением лица поднял мою руку, и быстро надел на палец кольцо. Полюбовавшись немного, как украшение сидит, король выпустил мою ладонь и отступил, ожидая реакции.

Сердце стучало в ритме рила, пока я изучала блеск темно-красного камня, обрамленного белям золотом.

– Мне показалось что этот цвет вам будет лучше всего подходить. Тем более, одна из двух главных парюр королевы, кажется, из этих камней. Вам... тебе будет очень красиво.

Роан замолчал, ожидая вердикта, а я, повинувшись порыву, поднялась со своего места и поцеловала мужчину. Впервые сама.

Глава 7

Роан вернулся вечером, держа в руках стопку каких-то бумаг и большую шкатулку. Я отдыхала с книгой у камина. Оказалось, что во дворце очень большая библиотека, куда меня пустили по первой же просьбе. Кажется, эта жизнь была не такой унылой, как мне казалось в первый миг.

– Рад сообщить, что совет принял объявление о нашей помолвке почти благосклонно. Не знаю, что больше подействовало: молчаливое присутствие Филиппа, или то, что я их не спрашивал, а ставил в известность. Но тебе бы стоило видеть вытянутые морды некоторых лордов, что до этого пытались подsunуть мне своих дочерей и племянниц.

Король рухнул в кресло рядом, улыбаясь.

– Кажется, твое появление смешало немало планов. И не только моих.

– Это тебя успокаивает? – фыркнула я, рассматривая мужчину в свете огня. Во дворце не было холодно, но треск пламени делал комнату более уютной, позволяя расслабиться.

– Хм, можно и так сказать. Как твой день?

– Немного скучно, – скорее из вредности, произнесла я, ожидая, как на это ответит Роан.

– Да, я так и думал. Ари вернется через день-два, тогда станет повеселее.

– Мне не нужна нянька. Нужно только дело. Вышивать це-

лыми днями или читать я не могу. Может, лет через шестьдесят...

– Не сердись. Ты пока слишком уязвима, даже в статусе моей невесты. Рядом с Арианной будет безопаснее. Тем более, ей нужно потиху вводить тебя в курс дел.

– Она сказала: после второго ребенка. Какие дела?

– Ну, это управление двором, а вот какой-нибудь фонд можешь взять сразу. Сестра за всем не успевает, а доверять тут особенно некому пока. Да и вообще, мы не самое дружеское семейство, чтобы кого-то постороннего в свои дела впускать.

– Но и я посторонняя, – растерянно пролепетала, от неожиданности выпустив книгу из рук. Та с глухим стуком упала на пол, раскрывшись на середине. По моим меркам все шло как-то очень быстро и легко. Если не брать в расчет первой встречи.

Роан медленно поднялся, нагнулся за книгой и отложил ее на ближайший столик. А затем навис надо мной, упираясь в подлокотники кресла. От сладостного предвкушения у меня перехватило дыхание.

– Ты, – меня поцеловали в кончик губ, – не можешь быть чужой.

Еще один поцелуй, с другой стороны.

– Ты – моя невеста, – поцелуй достался виску. – И принадлежишь нашему семейству.

От коротких, легких касаний губ кружилась голова, слов-

но я выпила изрядно вина.

– И даже если ты вздумаешь сбежать, – рука, оторвавшись от подлокотника, прошла по шее, будоража кожу, – у тебя ничего не выйдет.

Мне больше не было страшно. Мне стало нестерпимо жарко. Платье давило и мешало дышать, сковывало. Или это все из-за огня? Может, дело в этом?

Рука Роана скользнула к подолу, потянув его вверх. Король внимательно следил за выражением глаз, словно ждал протеста, но голос куда-то подевался. Все вокруг затопило ожидание и предвкушение.

Мозолистые пальцы коснулись бедра, прошли по линии шелковых чулок, добрались до белья... а дальше меня поцеловали. Сильно, страстно и как-то очень голодно, словно Роан сгорал от жажды, а я была его единственным живительным источником. Только я и сама задыхалась. Особенно воздуха перестало хватать, когда проворные, и такие бессовестно-смелые пальцы скользили под белье. Едва не задохнувшись, тихо вскрикнула, ухватившись за запястье мужчины. Роан замер, ожидая, что его оттолкнут, но я медлила. Миг, другой. У моих губ самодовольно хмыкнули и руки возобновили движение, заставляя замереть. Невероятные, странные, пробирающие до самого нутра ощущения заставляли тело то вздрагивать, то застывать недвижимо.

Ни страха, ни желания сопротивляться больше не возникло. Может, все дело было в неторопливости действий Ро-

ана, а может я уже давно ждала этого. Не просто так же ночами меня одолевали столь неприличные и откровенные сны.

В носу защекотало от терпкого мужского запаха, смешавшегося с другим, смутно знакомым. Потребовалось напрячь все извилины, чтобы сообразить, что это мой аромат... Руки взметнулись вверх, скользя по плечам, по груди мужчины, не в состоянии определиться, оттолкнуть его или прижать к себе. Почти теряя связь с реальностью, я дернула за ткань, пытаюсь добраться до голой кожи. Это было необходимо, как воздух.

В то же время нетерпеливые, такие наглые пальцы короля добрались до какого-то чувственного местечка между моих ног, отчего я вся вмиг сжалась, тихо то ли застонав, то ли заскулив. В ответ на это губы мужчины скользнули к шее, покусывая, целуя, спускаясь ниже, к ключице.

Я горела, выгибалась и стонала от этих, определенно, неприличных, но столь желанных, действий. Перед глазами все плясало и плыло, словно огонь выбрался из камина, охватив все вокруг.

Неожиданно Роан отстранился, заставив меня возмущенно замычать. Я не была согласна с этим! Я еще не все попробовала!

– Нам нужно в другое место. Одно мгновение, моя драгоценная, – пробормотал король и вдруг лизнул пальцы, закатывая глаза от удовольствия. Из горла мужчины вырвался тихий мученический рык. – Такого не бывает...

А затем, ничего не объясняя, Роан резко подхватил меня на руки, словно я ничего не весила, и понес прочь от камина, прочь из гостиной, прямо в спальню, уронив на постель.

В комнате царил полумрак, едва разгоняемый последними минутами дня.

– Ты меня искушаешь одним дыханием, – низко, утробно прорычал Роан так, что у меня внутри все сжалось. Нет, во-все не от страха. От ожидания и восторга. Меня это все восхищало и невероятно радовало!

**

Мужчина ухватил меня за лодыжки, и резко подтянул к краю постели. От неожиданности вскрикнув, я почти тут же захихикала. Пока мои юбки не полетели вверх, оказавшись на талии.

На пол со стуком упали туфли.

Поймав одну ногу, король горячими губами прижался маленькой косточке на лодыжке, обжигая даже через тонкую ткань чулок. А затем губы двинулись выше, к развилке бедер, превращая кровь в кипящее масло. Поймав зубами кружевной край чулок, король потянул ткань вниз. Прохладный вечерний воздух опалил разгоряченную кожу, вырывая из горла сиплые вздохи.

За первым чулком настала очередь второго. Я едва могла дышать и совершенно не была способно шевелиться. Не зная, куда деть ладони, прижала их к груди, вцепившись в ткань почти до треска.

Когда пропало белье, я и не заметила, захваченная ощущениями. Ноги дрожали, тело то скручивалось от напряжения, то наоборот начинало плавиться, словно воск. Горячее дыхание скользнуло от колена выше, по внутренней стороне бедра. Я замерла в неверии что это происходит сейчас здесь и со мной. Поцелуй там, где им вовсе не полагается быть, пробирающие до сердца касания... и я упала. Превратилась в звезду. В одну из тех вспышек, на которые было так щедро летнее ночное небо.

– Доброе утро, невестка! – от яркого света, резанувшего по глазам, хотелось спрятаться под одеялом. Да и голос Арианны был не тем, что мне хотелось бы слышать сразу после пробуждения. Но спорить с принцессой я бы не решилась. – Поднимайся, у нас множество дел!

Протирая глаза, я медленно села в постели. Ее высочество была как всегда, очень хорошая собой. Голубое платье, новое; волосы, почему-то уложенные в высокую прическу как у замужней дамы; и строгое, не терпящее возражений, выражение лица.

– Как тебе спалось? – Ари склонила голову набок и вздернула тонкую бровь.

Я же залилась краской. После всего, что вчера случилось между мной и Роаном, не будь мы помолвлены, любой порядочный мужчины должен был жениться. Впрочем, я прекрасно знала и то, что в большинстве случаев все куда про-

заичнее и мало кто из невест на момент свадьбы остается девицей.

– Ой, не красней ты так. Словно кто-то ожидал от вас чего-то иного, в самом деле, – Арианна фыркнула. Вид у принцессы был весьма довольный. – День сегодня замечательный, а у меня на тебя довольно большие планы...

– Мы ничего такого не сделали, – попыталась заверить я. То, что Роан покинул меня сразу после «фейерверка», так и не дойдя до главного, давало мне возможность хоть как-то оправдаться.

– Хм. То-то братец не слишком доволен, – Арианна рассмееялась, словно это ее действительно забавляло. – Вот и правильно. Не стоит сдаваться сразу. Но я рада, что процесс у вас куда-то да движется.

Упомянуть, что я все еще невинна благодаря только выдержке Роана, я не стала. Будь у меня в тот момент силы двигаться или говорить, я бы сделала все, чтобы удержать короля. Но он ушел прежде чем я успела прийти в себя.

Все вокруг и без того знали слишком много о происходящем, чтобы делиться какими-то подробностями. Моими личными подробностями.

Подтянув рукав сползающего ночного платья, я широко зевнула. Никак не удавалось окончательно проснуться:

– И какие у нас сегодня планы?

– Дел на самом деле так много, что я не могла решить, с чего начнем. Но самым насущным пока оказывается твой

гардероб. Больше прятаться в покоях ты не можешь, а с теми нарядами, что у тебя есть... Не обижайся, но даже моя прачка, кажется, одевается лучше.

**

Буквально через час, стоя на высокой табуретке, я изучала брачный договор, пока вокруг кружили портные, прикалывая к нижнему платью десятки отрезков ткани.

– Да, да, нет, нет. Нет! Ну куда это?! Ты издеваешься! – Ари, словно генерал на смотре войск, один за одним отвергала цвета, которые по ее мнению мне не подходили. От резкого выкрика старшая портниха присела, едва не выронив из рук какие-то мелочи.

– Это зачем? – я, с трудом дыша в метрах атласа, повернула голову к принцессе. Назвав пункт, что вызывал мои вопросы, я ожидала пояснений. Портнихи горестно заохали, и пришлось вернуться в прежнюю позу, не мешая им работать:

– Без вариантов, – покачала головой принцесса. – Вы связаны до конца ваших дней, но иногда можете уставать друг от друга, как и в любом другом браке. Так что не артачься и согласись на летний домик. Тем более, что это весьма небольшое поместье и весьма милое.

– Это все кажется мне неправильным. У меня весьма маленькое приданное, а тут такое...

– Посмотри на это иначе: через двадцать лет ты будешь полновластной королевой с пятью детьми, – Ари проигнорировала мой возмущенный вскрик, только чуть улыбнув-

шись. – И вдруг тебя в какой-то миг ужасно утомит наша огромная, к тому моменту, семья. Куда ты денешься? В один из королевских домов? Мой опыт подсказывает, что те поместья всегда полны родни и просителей. И просто гостей. А в твой личный домик никто не имеет права явиться без дозволения. Поверь, ты мне потом еще спасибо скажешь.

– С этой стороны да, звучит немного иначе.

– Значит договорились. А то я и не знаю, что тебе еще вписать сюда, – пробормотала принцесса под нос, словно это и правда было так важно. Удовлетворенно кивнув, Арианна отложила дарственную на земли, окинув взглядом меня. – Отлично, отпускайте княжну, пока она не упала от усталости.

А я смотрела на красивый, нежный оттенок бирюзового, что Ари до этого признала негодным. Он валялся на ковре, словно кусок океана, по странному стечению обстоятельств оказавшийся в моей комнате посреди ковра.

Вот только я пока все еще опасалась что-то возразить этой маленькой и опасной женщине. Может когда-то...

– Сейчас я покажу тебе совет брата. Их всех нужно знать в лицо. В основном неопасные и толковые государственники, но есть и такие редкостные гады, что за один стол хоть не садись.

Стремительно, совершенно игнорируя этикет Арианна неслась по коридору. За ее спиной, словно две огромные тени, следовали те две крупные дамы, что когда-то, кажется в

прошлой жизни, «помогли» мне найти мои покои.

– А потом осмотрим дворец и подберем тебе пару помощниц. Как мы все успеем, ума не приложу.

– Ари, – мы вышли через маленькую дверь на галерею, опоясывающую зал заседаний. Внизу, за столом на двенадцать персон, умещался совет, решающий будущее королевства.

– М?

– Ты говорила, что меня можно убить, а не устраивать это все, – я не знала, стоит ли об этом упоминать, но вопрос сорвался с губ быстрее, чем я смогла сообразить, что говорю.

Принцесса медленно повернула голову в мою сторону, очень серьезно и внимательно изучая.

– Но мы решили, что тот вариант не подходит. Разве нет?

– Но я все равно хочу знать.

– Какая ты упрямая. Не всегда бывает так, что Зов выбирает пару, устраивающую Семью, – тихо, мрачно начала принцесса, задумчиво рассматривая лордов внизу. – Бывает всякое. Попадают и старики, и дураки. Редко, конечно, но бывает.

– И что же? – мой голос осип но я не могла молчать, раз уж спросила.

– Я знаю только то, что есть в летописях. Зов последний раз проявлялся два поколения назад и все прошло гладко.

Но вот моему прадеду не повезло. Первая его пара появилась, когда ему было лет семнадцать. Слишком рано, слишком мало контроля. Но прадед, как говорят записи, сдержался. Только девушка была из простых, из деревенских. Необразованная, глуповатая. Замужняя.

– Дети? – я знала, что не стоит, не стоит спрашивать, но не могла смолчать. Только Ари, к моему облегчению, покачала головой.

– От этого не сильно легче, поверь, – печально ответила принцесса совершенно неизящно оперевшись о балюстраду. – Ее не признали, не одобрили. Тогда старшей была моя пра-пра-прабабка кажется. Миледи Кри Лимейская. Она самолично свернула женщине шею, когда у ее внука началась ломка.

– Я не понимаю.

– Вы должны быть рядом. Не все время, но первый контакт очень важен. Как и первые несколько лет отношений. Это помогает нам контролировать резко возрастающую силу и резкие всплески желания. Если в близости отказывать... Трианонские лорды они не такие, как все остальные. Наше тело, оно другое. Оно пропитано тем, что вы зовете магией. И если она выходит из-под контроля, тело начинает меняться. Ты видела Роана.

Арианна тяжело вздохнула.

– Обычно это проявляется у подростков, и в течение нескольких лет мы учимся контролировать себя, менять те-

ло по желанию, – принцесса выпрямилась, подняла ладонь и пошевелила пальцами. Прямо на моих глазах, вместо аккуратных ногтей на кончиках пальцев медленно, ужасающе и как-то неотвратно, вытянулись крепкие острые когти.

Арианна резко сжала пальцы в кулак, и я судорожно выдохнула опасаясь, что принцесса может пораниться таким «великолепием». Но девушка только улыбнулась, демонстрируя через мгновение мне чистую светлую ладонь.

– Мы можем это делать по желанию. Обычно. Но когда приходит Зов, все меняется. Мы теряем власть над собой. Тело предает нас. И если пара оказывается недостижима... Прадед почти потерял людской облик, потому что его женщину не признали. Не могли признать. И тогда миледи Кри самолично распорола ей горло и напоила внука кровью.

Я судорожно сглотнула, прижав ладони к груди. Ари же криво улыбалась. В глазах плясало что-то темное, непонятное. Мне чудилось, что там, в глубине, и мрачное торжество и невероятное море вины. Такое странное сочетание...

– Что потом?

– Превращение прекратилось, но прадед не сумел полностью вернуть себе нормальный облик. Руки так и остались... не такими. Кажется, он не простил Семью. Я бы не простила, – последние слова были сказанные едва слышно.

– Ты сказала, или мне показалось... – я сбивалась. Мысли ускользали, не желая выстраиваться в какую-то цепочку. Сплошной сумбур. – Сказала, его «первая» пара. Или мне

показалось?

– Ах, это. Никто точно не знает, почему, но я думаю, что все дело в незавершенной, неконсумированной связи, но прадеду «повезло» еще раз. Лет через шестьдесят он встретил другую. Вот только мы ее никогда не видели. Только много лет спустя в Твердыню привели девочку лет пяти. На воспитание.

– И что же стало с ее родителями?

– Умерли. Иначе прадед не подпустил никого к дочери. Но это все мелочи. Я очень надеюсь, что ты поняла всю глубину ситуации. И запомнила мои слова, – Ари смотрела внимательно, чуть склонив голову набок.

– Я же уже дала согласие и не намерена отступать, – чувствуя себя уязвленной, немного резко произнесла.

– Ты дала согласие. Это верно. Но у тебя когда-нибудь будут дети с кровью Трианонских лордов. Так что не забывай того что я тебе только что рассказала. Нужно сместить Чинчела. Полнейший идиот, он скоро опустошит всю нашу казну.

Последние слова относились явно не ко мне. Принцесса недовольно поглядывала вниз, в зал, каким-то чудом умудряясь следить не только за нашим разговором, но и за тем, что обсуждали лорды.

Глава 8

После рассказа Арианны, я посмотрела на происходящее несколько иначе. Теперь поведение Роана не казалось мне таким уж абсурдным или возмутительным. Если их семейная история имела вот такие выверты... да, проявление Зова должно было изрядно напугать короля. Воспылать непреодолимой, да еще и такой сомнительной, страстью к незнакомому человеку? Никому не пожелаешь.

А если вспомнить, что ситуация сугубо односторонняя...

Я покачала головой. Нет, это какой-то основательное проклятье. Даже если учесть, что Трианонские лорды наделены особой силой, будь у них выбор, скорее всего отказались бы от подобного «дара».

– Мне сообщили, что ты хотела повидаться, – Роан появился тихо, или я просто слишком задумалась, не услышав скрип двери.

Король одним резким движением распустил бант на шее, и бросил шелковый шарф на спинку кресла.

– Терпеть не могу эту удавку, – буркнул монарх. Через мгновение к шарфу присоединился и бархатный камзол. – Как только разберемся с насущными делами, нужно будет как-то заставить местных баронов отказаться от этих ненавистных ошейников.

– Что мешает тебе не носить их уже сейчас? – я рассмат-

ривала короля так, словно искусная статуя повернулась ко мне другой стороной, позволяя оценить иные свои грани.

– Не хочу их слишком провоцировать. Мой совет готов уступить в распределении должностей, даже в пересмотре некоторых границ владений, но шарфики трогать нельзя. Это может вызвать настоящий бунт. Даже смена правящей династии их так не рассердит, уж поверь. Иногда мне кажется, что все государство держится именно на этой шелковой тряпке.

Роан потянулся, и я поймала себя на мысли, что мне это нравится. Нравится, что мужчина чувствует себя рядом со мной уютно, что не скрывает эмоций. Это подкупало куда больше, чем какое-нибудь дорогое ожерелье или высокопарные обещания.

– Ты великолепно выглядишь. Но платья Ари тебе не идут, это точно. Совсем не твои цвета, – Роан протянул ко мне обе ладони, внимательно рассматривая. – Темно-фиолетовый, насыщенный зеленый. Вишневый, на грани черного. С тонкой вышивкой и серебряной нитью. Тяжелый бархат или жесткая тафта. Вот что тебе подходит по характеру. К твоей внешней сдержанности и внутреннему огню.

Я почувствовала, как от таких простых слов, все тело наполняется теплом.

– Мы сегодня занимались тканями и выбором фасонов, – прикрыв глаза от удовольствия, пробормотала в ответ. Что бы такого страшного ни таилось внутри Роана, сейчас я бук-

важно таяла от его взгляда.

– Изумительно. Надеюсь, портные поторопятся, потому как подобное несоответствие меня весьма нервирует. И вызывает желание избавит тебя от неподходящих цветов.

– Так что тебе мешает? – я сообразила, что именно произнесла только после того, как в комнате повисла тишина.

Пришлось открыть глаза, с опаской глянув на монарха.

Роан больше не был весел. Наоборот, между бровей пролегла глубокая складка, а в глазах появился суровый блеск:

– Не дразни меня, княжна. Я терпелив, но не настолько, как хотелось бы. Простой раз я сумел уйти, но это стоило мне немалых усилий.

– А может, я не хочу, чтобы ты уходил, – я вздернула подбородок, чувствуя, как подрагивают коленки.

Это было странно, несвойственно мне, но кажется что все происходящее во дворце как-то повлияло на меня. Я думала, что почти смирилась со своей судьбой старой девы. Привыкла к тому, что мне предназначены только темные платья и место за спиной брата. Но когда Роан надел кольцо мне на палец, когда все это перестало быть сказкой... Вспыхнувшая надежда всколыхнула и давно забытые страсти. Тело требовало касаний, ласки, поцелуев. Всего того, что раньше было только в сновидениях. Весьма редких и рьяно изгоняемых молитвой, надо признать.

– Лита Хоонская смелая леди, об этом знает весь двор, – Роан выпустил мои ладони и медленно двинулся по кругу,

как тогда, в его кабинете. Но в этот раз мне не было страшно. Сердце зашло в бешеной скачке. В предвкушении. Я желала, чтобы сегодня меня поймали. – Но сегодня, моя милая княжна, вы перегибаете палку. Думаю, разговор о делах насущных, о планах на завтра, будет куда уместнее между нами сейчас.

– Разве? Вы правда считаете, что стоит обсудить, какой соус подадут к рыбе? – я широко распахнула глаза и прижала ладони к груди. Знала, что долго не смогу удержать это глуповато-растерянное выражение лица, но этого и не было нужно. Я достаточно узнала Рона, чтобы понимать: он не сумеет сдержаться. Не должен.

Король фыркнул и остановился, глядя на меня сквозь прищур. Губы медленно расплылись в весьма обольстительной и опасной улыбке.

Кажется, в эту игру могут играть двое. А у меня куда меньше опыта.

**

Глаза Роана потемнели и в тишине предостерегающе прозвучало:

– С огнем играешь, Лита.

– Вы только угрожаете, Ваше Величество, – все го-то и надо было: надуть губки, как это делала Розетта, когда ей требовалось что-то от брата; обиженно и тяжело вздохнуть; медленно повернуться к камину.

Жаль, что сегодня огонь не горит: уверена, в его отсветах я бы смотрелась куда выигрышнее.

– Когда мы опять вернулись к этому официальному обращению?

– Когда вы перестали меня замечать, – добавляя в голос еще больше обиды, недовольно пробурчала, краем глаза наблюдая за реакцией монарха. Чем дальше, тем сложнее было держать мину, но я старалась как могла.

Кажется, мужчина слегка опешил от такого заявления. Сложив руки на груди, Роан Лимейский удивленно воскликнул:

– Ну, это уже просто нечестно!

Я не выдержала. Рвущийся наружу смех все же оказался сильнее, сведя на нет все мои старания. Я хихикала до тех пор, пока на глаза не навернулись слезы.

– Ты так забавно реагируешь, – сквозь всхлипы, сменившие смех, пробулькала я.

– Ах, вот оно как. Кто-то решил проверить границы своей власти, – Роан подошел ближе, почти касаясь грудью моего плеча. – И как? Понравился результат?

– Вполне, – серьезно отозвалась, справившись с неподобающим поведением. – Нужно, конечно, еще поработать, но все это очень занимательно.

– То есть, ты проверяла, как я на тебя реагирую. Верно?

– Угум, – самодовольно произнесла, спрятав руки за спи-

ну. Давно я чувствовала себя такой юной и свободной. Словно кто-то стянул с моей головы невидимую траурную вуаль и лишний десяток лет.

– И что же ты узнала, моя коварная невеста?

– Что ты скучал. Без меня, – растягивая губы в невероятно широкой улыбке, прикрыла глаза. Исключительно для того, чтобы король не мог рассмотреть торжествующий блеск в моих глазах.

– Значит, до этого у тебя были сомнения? – вкрадчивый голос у самого уха. Теплое дыхание щекочет волоски, выбившиеся из прически. По телу вверх и вниз расходятся толпы мурашек, заставляя передернуть плечами от предвкушения.

– Ну-у-у, – мысли почему-то спутались. Я пыталась вспомнить вопрос, подобрать какой-то подходящий ответ, но из головы словно все вынесло резким порывом ветра.

– Ах, вот как, – я слышала улыбку в голосе мужчины. Самодовольство. Торжество, что как зеркало, почти в точности повторяло мое собственное состояние всего пару минут назад. – Но ты не учла одного, моя прекрасная княжна: это обоюдоострый меч.

Когда губы Роана легко коснулись виска, у самой границы волос, я не сдержалась. Из горла вырвался сиплый выдох-стон. Это было словно клеймо: и обжигающе горячо, и так сладко, что по всему телу пронеслась сотня молний. Одно касание – и я пылала и дрожала.

– Но, боюсь, сегодня нам не суждено узнать, как далеко

распространяются границы моего терпения, – голос короля изменился резко. Вместо томного, низкого и наполненного желанием, он стал спокойным и отстраненным. Словно мы и правда обсуждали завтрашнее меню.

Не совсем осознавая, что именно произошло, я резко распахнула глаза. Роан надевал сюртук.

– Что происходит? – перед глазами плясали мушки. Щеки пылали, а тело буквально гудело от неудовлетворения.

– У меня еще есть дела, а тебе нужно отдыхать, Лита. Завтра ты можешь встретиться с братом и матерью. Дью сообщил, что к этому больше нет препятствий.

Король поправил воротник, стряхнул с лацкана несуществующую пылинку и чуть склонил голову, завершая разговор.

– Как ты можешь? – я едва не всхлипнула, в последний миг взяв эмоции под контроль. В груди kloкотало возмущение и обида.

– Со всей моей заботой о твоём благополучии и здоровье. Я бы, как полагается, поцеловал твою руку, но боюсь, что ей же и получу по лицу. Посему: спокойной ночи, княжна.

И тихо посмеиваясь под нос, забавляясь моим непониманием произошедшего, Роан Лимейский покинул покои.

Глава 9

Злилась я на Роана не так и долго. Хотелось бы может и обидеться на монарха, но я не могла отрицать, что она прав. Если утром мне предстоит встреча с мамой, лучше выспаться. Кроме того, я оценила его благородство. Еще неделю назад я бы страшно возмутилась, реши мужчина остаться со мной на ночь, а тут едва ли не сама зазывала. Если попытаться оценить ситуацию не поддаваясь эмоциям, Роан поступил верно и проявил уважением ко мне. Вот только теперь я нуждалась совсем в другом.

Напряжение и возбуждение отпустили тело сразу после ванной, стоило завернуться в мягкую ткань. Служанка осторожно вытирала волосы, умащивая их розовой водой, а я смотрела на огонь.

– Как твое имя? – мне нравилась эта девушка своей аккуратностью и спокойствием. Видно что прошла школу принцессы и прекрасно знает свои обязанности.

– Чеша, миледи, – дрогнувшим голосом отозвалась девушка, но руки держали волосы все так же осторожно.

– Ты не местная. Из нагорий?

– Да, миледи.

– Говорят, там живут смелые и честные люди. Хочу, чтобы ты прислуживала мне и после свадьбы. Сообщишь об этом вашей старшей.

– Благодарю, – все с тем же достоинством и спокойствием. Чем дальше, тем больше я была уверена, что не пожалею о своем решении.

Арианна, предупреждала, что стоит озаботиться этим делом заранее. Стоит прозвучать брачным клятвам, как в мою гардеробную попытаются пробраться все служанки дворца, в поисках лучшей доли и более теплого местечка. Их можно было понять. Но доверять таким людям не стоило.

– Завтра я должна встретиться с мамой и братом, – задумчиво протянула я. В голове было пусто. Кажется, напряжение последних дней, наконец, схлынуло, позволив мне смириться с собственной судьбой и будущим.

– Если позволите... – Чеша замерла, ожидая реакции и продолжила только после того, как я махнула рукой. – Сегодня к вечеру доставили два платья. Одно из них, темно-синее, вполне подойдет для встречи с вдовствующей княгиней и молодым князем.

– Хорошо. Так и поступим. И, Чеша, ты будешь меня сопровождать.

По наступившей тишине я могла предположить, что девушка вот-вот упадет без чувств, но та довольно быстро взяла себя в руки, справившись с тем, что ее только что одним словом перевели в камеристки.

Пасмурное утро совсем не располагало к поездкам. Даже на первый взгляд из окна становилось ясно, что там против-

но и так будет весь день. Но дела никуда не девались и могло случиться так, что другой возможности увидеться с родными до свадьбы не представится. Так что накинув на плечи теплый плащ, я в сопровождении Чешы, вышла из дворца.

Карета, темная, без гербов, была подана к одному из боковых входов. Как мне пояснили, чтобы не привлекать слишком много внимания к моей персоне. Разумно полагая, что до меня никому нет дела, я только пожала плечами, занимая место внутри. Два всадника сопровождения, кучер и лакей на козлах так же казались мне излишними, но если от этого спокойнее Арианне... я откинулась на спинку сидения, прикрыв глаза. Из-за погоды побаливала голова, а дорога предстояла не самая близкая. Поместье князей Хоонских находилось в старом районе, на противоположной стороне города.

– Как вы, госпожа?

– Все в порядке, – отмахнулась я от камеристки, желая побыть в тишине. К счастью, девушка хорошо понимала свои обязанности, так что весь путь я только слушала стук колес по мостовой да шуршание капель дождя по крыше кареты.

Я почти задремала, когда карета остановилась у парадного крыльца. Небольшое двухэтажное здание, изящное, слово из слоновой кости. Со своим садом и отдельным крылом для слуг. Раньше, когда отец все еще был жив, мы проводили здесь зиму, предпочитая веселье города темноте и тишине деревни. Но это было так давно...

Оперевшись о поданную руку лакея я медленно вышла

из кареты, рассматривая оплетенные плющом стены и свет в окнах. Дом выглядел не так убого, как я боялась. После нескольких лет запустения...

Дверь наверху лестницы распахнулась, и вниз, проворно, но с прямой, как палка спиной, спустился управляющий. В руке мужчина держал темный шелковый зонт, которым пользовались уже не одно поколение.

– Молодая госпожа, я так вам рад... – пожилой мужчина сбился, развел плечи и вернул лицу невозмутимое выражение. – Простите, добро пожаловать, леди Лита.

– И я рада тебя видеть, Карл, – я легко, с признательностью, коснулась локтя старого слуги. – Как дела у тебя?

– Теперь все хорошо, леди. Теперь, когда все решилось, мы счастливы.

– Это успокаивает, – мы медленно поднимались по ступеням.

**

– Лита! Выпрями спину, так же нельзя, – я невольно вздрогнула, услышав резкий голос матери, как только переступила порог дома. Плечи сами собой развернулись до хруста.

– Здравствуйте, мама, – я присела в книксене, поглядывая на вдовствующую княгиню с некоторым опасением. Какое у нее сегодня настроение? Что она помнит сейчас?

Но кажется, темные глаза женщины оставались ясными, когда она смотрела на меня. Почти не опираясь о трость, ма-

тушка стояла ровно. Нарядное платье было хорошо прибрано и готово к встрече не только с дочерью, но и самим королем.

Скинув плащ на руки слугам я протянула ладони перед собой. Мне очень хотелось обнять маму, но сделать это первой значило навлечь ее гнев. В каком бы настроении она ни была.

– Я скучала, мама.

– Все в порядке. Это нормально для девицы покидать родительский дом. Я рада за тебя, – и все же княгиня улыбнулась, протягивая ко мне ладонь. Вокруг глаз тут же лучиками появились морщинки, деля лицо добрее, роднее.

– Мама, – я прижалась к ней, словно мы не виделись века.

Может, так и было. Последние полгода мама большую часть времени находилась в забытии. Она не помнила ни меня, ни брата. Почти не могла связно говорить и походила на безумную. Моменты просвета были все реже. А в парадном платье, в корсете, я вовсе не видела ее несколько лет.

– Ваше сиятельство, – из кабинета вышел Дью Харнет. Мужчина выглядел спокойным, словно все находилось под полным контролем. Впрочем, даже на мой взгляд все выглядело как нельзя лучше.

– Сэр Дью, – я отступила от мамы, но не выпустила ее руку. Не могла. Знала, что этот миг скоро закончится и хотела насладиться им сполна.

– Я недворянского происхождения, так что просто зовите

меня по имени. Надеюсь, добрались без происшествий?

– Ко мне приставили столько охраны, что даже муха в окно не влетела бы.

– Карл подай чай в гостиную, – неожиданно резко произнесла мама, заставив меня вздрогнуть.

Я быстро обернулась, заглядывая в темные глаза родного человека, и нашла там какую-то растерянность и испуг, словно мама сама не ожидала, что осмелится нас перебить. В сердце поднималась тревога. Миг просветления был куда короче, чем хотелось бы. Но неожиданно голос подал опекун брата:

– Замечательная мысль, Ваше Сиятельство. Нам и правда стоит перебраться в гостиную и поговорить за чашкой чаю, – мужчина подошел ближе и уверенным движением взял маму под локоть. – Надеюсь, вы не откажете мне в чести вас сопровождать.

Я смотрела на это и не верила своим глазам. Страх, неуверенность, после которых мама впадала в буйство, теряя себя, отступали. Огонь вновь вспыхивал в глубине, словно женщина преодолевала какой-то рубеж и возвращалась к действительности.

– Лита, не отставай. Почему мы должны тебя ждать?

Мы проболтали почти час. О доме, о новой моде. О том, как постарел Карл. Мама была почти прежней, от чего сжималось сердце. Но, кажется, она то и дело забывала, что теперь я живу во дворце и что скоро состоится моя свадьба.

Я пыталась ей об этом сказать, но меня весьма резко одернул Дью. Этот мужчина, пусть и не был дворянином, как сам утверждал, вел себя, как знающий и опытный лекарь.

Мы почти закончили обсуждение нового сорта пионов, что высадили в саду на днях, как мама резко выдохнула и едва не уронив чашку, прижала ладони к голове.

– Карл! – Дью подскочил с кресла быстрее, чем я успела вообще сообразить, что именно происходит. – Ее сиятельство устала!

– Сию минуту, господин Харнет.

Сердце едва успело ударить два раза, как маму, потерявшую сознание, на руках унесли из комнаты вверх по лестнице. А через миг ко мне почти под ноги скатился молодой князь. Брат сиял в новом костюме. Вместо привычных коротких штанишек, на нем была точная копия взрослого наряда, что придавала ему некую комичность.

– Сестра, вы приехали. Мне не разрешили выходить из покоев, пока матушка была внизу. Она очень устает и Дью хотел, чтобы вы хоть немного пообщались... – мальчик тараторил с такой скоростью, словно боялся, что я вот-вот исчезну.

– Можно тебя обнять? – я опустила на одно колено, вытянув руки и едва не упала, когда меня с разбегу влетел юный князь.

– Сестра, я так боялся, что с вами что-то случится.

– Думаю, теперь ты можешь обращаться ко мне на «ты». Как старший мужчина рода, – я не удержалась и чмокнула

брата в лоб, прежде чем отстраниться. А затем спросила то, что волновало больше всего: – Давно мама такая?

– Ее привезли очень быстро, словно на крыльях, – Луис хмурился, глядя куда-то в сторону. – Я даже не знаю, как Дью так справился. В первый день ей было очень плохо. И к нам все время приходили лекари. Не поверишь, одного Дью даже с лестницы спустил и так зашвырнул саквояж, что лекарь его еще час искал в кустах.

Мальчик хихикнул, прикрыв рот ладошкой.

Поймав меня за руку, брат потянул в гостиную и собственноручно усадил в кресло. Через миг у меня в ладонях была кружка свежего чаю.

– А потом ей стало лучше. По чуть-чуть, но каждый день она держится все дольше... – Луис замолк и неожиданно всхлипнул. Сердце невольно сжалось, стоило только вообразить, насколько это все было тяжело для него. Я с трудом переживала мамино состояние, а Луис...

И теперь, когда появилась надежда, мир, кажется, вновь обретал краски.

– Мы договаривались не тревожить сестру, – Дью Харнет стоял в дверном проеме, оперевшись о косяк и внимательно смотрел на Луиса.

Мальчик тут же приосанился и вытер нос.

– Как мама? – я хотела подняться, подойти, но ноги не слушались. Я боялась того что могу услышать, что ей хуже.

– Не стоит переживать. Ее Сиятельство может полностью

поправиться при должном подходе. К счастью, мы успели вовремя. Сейчас она отдыхает.

– Мы сможем еще увидеться сегодня?

– Не думаю, – мужчина свел брови, словно и правда рассматривал такой вариант. – Она устает очень быстро и не хотелось бы провоцировать болезнь. Но если все будет хорошо, никто не запретит вам посещать поместье раз в три-четыре дня.

Я и не заметила, с какой силой до этого сжимала чашку.

Глава 10

Сидя в карете, я то и дело прокручивала в голове новую информацию. По словам Дью выходило, что мама чем-то травилась на протяжении многих месяцев. Но как такое было возможно, если все остальные в поместье были в порядке, я не могла понять. Это казалось нелепицей. Но не верить опекуну у меня не было причин. Не после того, что я видела.

Тяжело вздохнув я плотнее запахнула плащ. Погода и не думала налаживаться. На смену дождю пришел сырой туман, затянувшись все вокруг, словно молоко.

Снаружи слышались глухие и недовольные мужские голоса. Карета остановилась. Открыв окно, я с неясной тревогой высунула нос в туман.

– Что случилось? – один из моих стражей не без труда удерживал гарцующую лошадь. Кажется, этот туман беспокоил не только меня, но и животных.

– Дорога, по которой мы ехали сюда, перекрыта. Но ни о каких плановых работах нам не сообщали, – хмуро буркнул стражник, крепче сжимая коленями бока лошади и укладывая одну ладонь на рукоять меча.

– Разве это проблема? – мне начинала болеть голова. От событий этого дня, от погоды, от переживаний. Как так могло получиться, что я не заметила мамино отравление?

– Нет, миледи. Не проблема. Но я все же прошу вас не

открывать окна и запереть дверцы кареты. На всякий случай. Мы поедем через Кожевенный проулок.

Кивнув, совершенно не представляя, где это, я откинулась на спинку сидения.

– Миледи? – Голос Чехи звучал тихо, словно она не знала, имеет ли право меня потревожить.

– Говори.

– Возьмите, – пришлось открыть глаза и с удивлением посмотреть на тонкий стилет, протянутый камеристкой. На нем не было никаких украшений, ножны из простой темной кожи, но было что-то, что заставило меня передернуть плечами.

– Зачем?

– Ее высочество дала мне на всякий случай. Я знаю, что у вас нет оружия.

– Потому что оно мне ни к чему.

Чеша свела брови, глядя на меня внимательно и серьезно, словно пыталась одним взглядом высказать все, что не могла себе позволить обличить в слова. Голову сдавливало тиска-ми все сильнее, но игнорировать такой прямой и откровенный взгляд девушки я не могла.

– Ну говори уже. Разрешаю быть прямолинейной.

– Простите меня миледи, но вы невеста и пара молодого короля, который не ранее чем полгода назад сместил прежнюю династию. Да, Трианонские лорды великие и ужасные и все королевство склонило перед ними головы. Но вы просто

человек. И пока что даже не королева. Так что пойдя вам навстречу и позволив покинуть дворец, его величество поступил весьма смело. И рискованно.

– Ты хочешь сказать, что кому-то может быть дело до моей персоны? Это глупо. Я весьма незначительная фигура. И как ты верно заметила, просто человек.

– Вы забываете, миледи. Вы та, кто пробудил нашего короля. Та, кот воспламенил его кровь. Что станет в его величеством, если вы умрете?

После этих слов, произнесены свистящим шепотом, в карете повисла гнетущая тишина. Даже стук колес и звон подков о мостовую едва доносились, словно туман глушил даже такие близкие звуки.

– Никто не посмеет, – тихо пробормотала я, но протянула ладонь, дрожащей рукой взявшись за кинжал.

– Хотелось бы так думать, миледи. Но я бы не рассчитывала. Сейчас вы – самый простой способ пошатнуть трон.

– Откуда ты столько знаешь? – я крутила в руках оружие, прислушиваясь к странному зуду в ладонях. Я бы сказала, что клинок ластится ко мне, словно живой, если бы сама мысль не казалась безумной.

– Я служу ее высочеству с самого раннего детства и обязана ей жизнью. Принцесса мне доверяет, потому и позволила остаться при вас, пока...

Карета неожиданно подскочила, накренившись на одну сторону, заставив Чешу замолчать. Камеристка, широко рас-

ставив руки, уперлась в обитые стенки и сжала губы. Я же, не ожидавшая подобного, едва не полетела на пол, в последний миг уцепившись в сидение. Карета, дребезжа и постанывая, помчалась быстрее, мелко подскакивая. С улицы доносилась злая ругань стражи и звон копыт.

– Держитесь, миледи. И если кто-то попытается открыть дверь, отскакивайте в сторону. Я должна быть впереди, – моя камеристка преобразилась. Из тихой спокойной девушки, молодой и робкой, в какой-то миг она превратилась в строгую и сосредоточенную особу. Не ожидавшая подобного, не зная, что могу противопоставить, если на нас и правда нападут, я только кивнула, раскинув руки так же, как делала Чеша.

– Ха! Быстрее! – крики, что доносились с улицы, становились все громче. Мне показалось, что я слышу, как хрипят лошади, но это все могли быть только фантазии...

Карета резко остановилась, бросив меня вперед, почти что в объятия служанки, заставляя сердце грохотать где-то в горле. Я все еще не верила, что это происходит, но звон клинков и яркие вспышки за окнами, свидетельствовали об обратном. Грохот становился все громче, от голубых и красных огней сверкала вся карета, а я не могла справиться с собой. Казалось, еще не много, и я просто упаду без чувств.

– Успокойтесь, миледи, и крепче держите клинок. Он защитит...

Тишина наступила резко. Ни грохота боя, ни вспышек ма-

гических молний. Даже кони, кажется, замерли, не издавая ни звука.

Темная тень, появившись у правой дверцы, заставила меня отползти в дальний угол, выставив перед собой оружие. Чеша же наоборот, выставив широкий кинжал, чуть нагнулась вперед, внимательно и сосредоточенно глядя на ручку.

Рывок был таким резким, что небольшая задвижка просто оторвалась от стенки. Фигура, темная и массивная, закрыла весь проем, заставляя сжаться от ужаса.

– Все живы? – плотный капюшон откинулся, и я едва не сползла с сидения. В голосе великана проскальзывали смешинки, когда он перевел взгляд на меня: – Невестка, чтобы кого-то убить или хотя бы ранить клинком, нужно снять с него ножны.**

Опустив взгляд на собственные руки, я почувствовала, как отчаянно краснею до самых корней волос. Такая нелепица...

– Не переживай, Лита. Со всеми бывает в первый раз, – Сьют хохотнул и перевел взгляд на Чешу, убирающую свой широкий кинжал в ножны. Девушка сделала какое-то плавное движение, и оружие скрылось в складках платья.

Одобрительно хмыкнув, великан опять посмотрел на меня:

– Надеюсь, вы не против, если я составлю вам компанию по дороге во дворец? – не дожидаясь ответа, Сьют боком пролез в узкие двери. – Невестка, пересядь, пожалуйста. При

моих габаритах, на одной стороне мы можем сидеть только друг у друга на коленях.

Великан снова усмехнулся, поигрывая бровями.

Все еще едва живая от пережитого потрясения, я с помощью Чехи переползла на другую сторону, уступая место кузену жениха. Карета плавно качнулась, медленно двинувшись дальше.

– Что произошло? – голос почти не дрожал, и можно было вполне собой гордиться. Я пережила свое первое покушение с достоинством и без обморока. Разве это не хорошо?

– Да ничего особенного, – Сьют пожал плечами, стараясь как-то расположить длинные ноги, чтобы они нам не мешали. От неловкого касания спасал только скромный рост нас обеих. – Некачественно организовали, действовали на удачу. Думали, что Роан на самом деле отпустил тебя погулять только с парой верховых.

Мне показалось, что Сьют сейчас начнет зевать от скуки, но мужчина, несмотря на расслабленный вид, глядел внимательно. Первое впечатление в некой простоватости и наивности парня теперь казалось неверным. В голове словно что-то щелкнуло, позволяя мне вспомнить, что передо мной все же Трианонский лорд, а не просто какой-то верзила с доброй улыбкой.

– Ты так смотришь, словно увидела меня впервые, – Сьют фыркнул, сложив руки на массивной груди.

– Ты создаешь неверное впечатление о себе, – так же иг-

норируя этикет, создалась я. – Глядя на тебя в первый раз, я не думала... то есть, я решила...

– Ха! Думала, что я не такой умный, как братья? – мужчина самодовольно фыркнул. Почему-то его очень порадовали мои слова. – Я, конечно, не такой сообразительный, как Филипп, но все же голову на плечах имею. А то, что все меня не воспринимают всерьез... Так в этом и цель, Лита. За мной не следят так, как за остальными. Я могу гулять, где хочу. И делать, что хочу. У меня даже должности при дворе нет. Официальной.

Сьют говорил заговорщицким шепотом, а затем вдруг весело подмигнул.

– Например, могу гулять по городу, сопровождая невестку. И никому не придет в голову, что мужик, похожий на кузнеца, может быть кузеном нового короля. Так ведь?

Я в удивлении перевела взгляд на Чешу, ища поддержки, но девушка едва заметно улыбалась, наблюдая за мужчиной из-под ресниц.

– Может, тогда мне не следовало покидать дворец? – я не знала, как реагировать на произошедшее. Сердце перестало так частить, что позволило думать головой, а не идти на поводу у эмоций.

– Не грусти, невестка. Везде есть своя польза. Роан переживал, что ты тоскуешь, беспокоясь о родне. Кроме того, мы поймали одно из нападавших живым. Филипп побеседует с ним в приватной обстановки, и, глядишь, нам удастся обез-

опасить улицы города для тебя в будущем.

– Думаешь, заговор имеет глубокие корни? Это не просто попытка избавиться от Роана через меня?

– Не могу знать, – Сьют закинул руки за голову, откинувшись на спинку сидения. Его совершенно не волновало произошедшее, и это спокойствие, кажется, передавалось и мне. – А если бы и знал, то не стал бы говорить. По части интриг у меня братец работает. Я только выношу мусор.

Великан хохотнул и вокруг глаз образовались тонкие лучики морщинок, делая его еще более добродушным на вид. Я не смогла удержаться, и улыбнулась в ответ. Этот родственник моего будущего мужа нравился мне больше остальных. Может, дело было в той простоте, с которой он ко мне обращался. Или же в том, что на меня тут же не вываливались страшные сказки прошлого и предопределенное будущее, но мне было с ним легко.

Остаток пути мы провели молча. Сьют сидел, прикрыв глаза, то ли не желая больше разговаривать, то ли действительно задремав, а я думала. Обо всем. О произошедшем. О том, что мне рассказывала Арианна. Поразмыслить было о чем.

– А вот и дом! – Сьют распахнул глаза и потянулся, для чего ему пришлось немного сместиться. Казалось, стоит мужчине упереться в стену, как карета развалится, словно карточный домик. Великан пару раз стукнул по потолку, и мы остановились. – Я вас здесь оставлю. На территории дворца

ничего не случится, а мне не стоит пока демонстрировать свое присутствие в столице. Хорошего дня, невестка.

Не дожидаясь ответа, Сьют распахнул дверцу, и осмотревшись, словно можно было кого-то увидеть в густом тумане, набросил капюшон на голову. Миг – и мы остались одни. Только слабый мужской запах напоминал, что здесь кто-то был.

Карета плавно двинулась дальше, и сквозь мглу проступили очертания дворца. Мы ехали к боковому входу, бледным пятном желтого света обозначенному в стороне.

– Даже и не думай, – тихо прошептала я, обращаясь к Чеше, но глядя туда, где сидел Сьют.

– Я не посмею, миледи, – девушка вздрогнула. Голос был сиплый, взволнованный.

– Ты знаешь их куда лучше, чем я, но это не поможет. Только себя погубишь.

– Я понимаю, – камеристка и не думала отпираться, но я все же волновалась за девушку. Не будь у меня Роана, я бы тоже могла заинтересоваться этим спокойным и могучим мужчиной. Очень уж такой нрав подкупал.

– Надеюсь, что твоего понимания и самообладания хватит.

Но почему-то я не верила своим собственным словам. Уж слишком тяжело вздыхала Чеша. Можно было только надеяться, что Сьют не долго будет один и не оставит для моей камеристки ни единой лазейки

Глава 11

Я пыталась осмыслить все, что случилось в этот длинный день, но получалось плохо. Да, на словах я поняла, что теперь являюсь невестой нового короля, но осознание пришло только сейчас. Осознание того, что он уязвим через меня. Даже скорее ТОЛЬКО через меня.

Старая дева из дальнего княжества в один миг стала значительной персоной. Я бы посмеялась, скажи мне кто-то об этом месяц или два назад. Но теперь такова реальность.

– Я пришел, как только смог, – Роан не здороваясь, пролетел через всю комнату, и крепко меня обнял, уткнувшись носом в основание шеи. Мужчина выглядел взволнованным, но, кажется, мое присутствие, наша близость, его успокаивали. – Ты как?

– Все в порядке. Сьют был рядом.

– Это я знаю. Спрашиваю о том, как ты этого пережила и восприняла, – голос короля звучал глухо. Он говорил куда-то мне в ключицу, щекоча дыханием кожу.

– Удивилась. Растерялась. На какой-то миг почувствовала себя наивной дурочкой, – я фыркнула, вспомнив, как пыталась защищаться клинком в ножнах.

– Значит все в порядке. Я рад, что ты не сильно испугалась и можешь мыслить здраво, Роан чуть отстранился, все еще не выпуская мои плечи, и улыбнулся. – Не хотел, чтобы ты

слишком уж переживала.

– Потому не предупредил, что поездка будет опасной?

– Я этого не знал, – возразил король, склонив голову набок. – Точнее, не был уверен. Да и если бы сказал, насколько ты бы поверила в реальность угрозы? Под присмотром Сьюта тебе ничего не грозило, а пользы мы получили от этой поездки довольно много.

– Да я чуть чувств не лишилась от страха! – сощуриив глаза, притворно воскликнула, ожидая, как на это отреагирует мужчина. Но тот только улыбнулся не поддавшись на провокацию.

– Не пытайся убедить меня в своей трусости. Кузен все рассказал. Ты держалось хорошо. Но, Лита, на какое-то время поездки придется отложить.

Теперь голос молодого монарха изменился. Он был серьезен и смотрел прямо в глаза.

– Я понимаю.

– Не уверен. Боюсь, что с ними придется повременить до того момента, как появится наследник. Или два.

– Опять это?

Я дернулась, попытавшись вывернуться из объятий, но Роан не пустил.

– Не глупи. Дело не в том, что мы тебе не доверяем или сомневаемся в твоей преданности, – Король тяжело вздохнул, словно не хотел этого говорить. По крайней мере пока, – Когда женщина вынашивает одного из наших детей, она ме-

няется. Ее собственная сила растет. Но кроме того, плод, что развивается в ее чреве, защищает мать. И эта защита остается с ней всегда. Понимаешь?

– Не очень, – я никогда не слышала о подобном, потому покачала головой.

– Мы живем долго. И мы другие. Но природа, или что-то иное, предусмотрели способ, чтобы наши пары могли жить дольше. Потому важны наследники. Не только как продолжение рода, а как гарант твоей жизни. Нашей жизни. Нашего будущего.

– Но если у кого-то из вас рождается бастард?

– Дети, рожденные вне зова, не могут обеспечить родителям общий жизненный цикл, – Роан покачал головой. Его лицо стало печальным. – Мать Сьюта и Филиппа, мой отец... они стареют, как обычные люди. Разве что немного медленнее.

– О, мне так жаль! – я в искреннем порыве коснулась груди жениха и почувствовала, как мерно и ровно бьется его сердце.

– Такова жизнь. Они пользуются некоторым артефактами и тайнами семьи, так что это даст им лишний десяток или два лет. Но не столько, сколько хотелось бы.

– Спасибо, что поделился. Мне показалось, что ты был не обязан.

– Об этом обычно говорят уже после свадьбы. Как данность. Но я хочу, чтобы мы были счастливы, а значит сто-

ит быть честными друг с другом, – Роан поднял руку, осторожно коснувшись скулы. Провел пальцами ниже, очерчивая контур лица. – Ты очень красива. Не вычурно и резко. Ты красивой спокойной, завораживающей красотой, что раскрывается не сразу, но заползает в самое сердце.

Глаза монарха потемнели, дыхание стало шумным, глубоким. По коже толпой помчались мурашки. Вверх по спине, между лопаток.

– А еще ты невероятно пахнешь. У меня кружится голова, когда ты рядом. Хочется сжать тебя в объятиях и не выпускать никогда.

– Ну так обними, – тихо и сипло выдохнула я, закрывая глаза.

Сегодняшний день многое позволил мне понять. И, кажется, я была готова принять эту судьбу.

**

Платье куда-то пропало. Только что было, а потом словно стекло по ногам прохладой шелка. Несмотря на открытые окна, тело плавилось и пылало под взглядом Роана. Сосредоточенный взгляд и упрямо сжатый подбородок. Король опирался на руки, заключив меня в плен, и смотрел, словно не видел до этого.

На мне осталось только кружевное миниатюрное нечто, что Арианна обозвала «настоящим бельем», выдав эти тряпочки взамен привычного. И вот теперь я в полной мере могла оценить поступок золовки. Король с трудом дышал, глядя

на меня сквозь пушистые ресницы. Взгляд скользил по телу, лаская.

– Ты великолепна. Если бы не твои серые тряпки, уверен, тебя бы давно прибрал к рукам какой-нибудь северный барон.

– Я почти не покидала дом, – тихо фыркнула, не зная, то ли прикрыться, то ли наоборот, позволить Роану смотреть. Щеки пылали от смущения и желания, разливающегося в крови.

– И в этом мое счастье, – мужчина рыкнул, наклоняясь, целуя в шею. Движения короля были резкими, быстрыми, и это дико контрастировало с нежными, едва ощутимыми касаниями губ. Сбивало с толку, заставляя прикусывать щеку изнутри.

Руки короля были везде. В один миг скользили по плечам, а затем почти мгновенно оказывались запутанными в волосах, стягивая пряди, заставляя выгибаться. Попытки контролировать все, взять себя в руки и следить за происходящим ни к чему не привели. Я терялась, плавилась и ощущала только чужие губы и ладони на собственном теле.

Прохладный порыв ветра прошелся по разгоряченной коже, вызывая толпу мурашек. Было почти больно, когда ладони мужчины соскальзывали, исчезали на миг. Но они возвращались раз за разом. Дыхание перехватывало. Хотелось встряхнуть головой, вернуть пляшущий потолок на место... или нет.

– Расслабься. Доверься мне, – в голосе было что-то заставившее судорожно выдохнуть.

– Я доверяю.

– Ты пытаешься все контролировать. Для этого есть я. Позволь мне...

И я позволила. Вцепившись в широкие плечи, наслаждалась каждым касанием, каждым поцелуем, что осыпались на мое тело дождем. Кожа звенела от ощущений, пьянея. Холодный воздух, горячие, большие ладони и огромная, темная тень за спиной Роана, похожая на призрачные крылья. Они укрывали, обещая защиту. Оберегали и укутывали, позволяя насладиться происходящим.

Вынырнув на короткий миг из этого водоворота, разбуженная каким-то дискомфортом на грани боли, я тяжело дышала. Все было не так. Мало, не завершено. Оборвано на самом пике...

– Тш, все пройдет. Все хорошо, – крепкие объятия и мягкие касания губ медленно возвращали удовольствие. – Наслаждайся, моя леди.

Моя. Мой. Только мой!

– Ах!– с губ сорвался тихий возглас, полный осознания и страсти. Роан, словно понимая, что творится в моей голове, тихо зарычал, усиливая натиск, заставляя кровь бежать еще быстрее.

Мой король!

Воздух в комнате, казалось, накалился. Вместе с ним и

тело, готовое вот-вот разлететься на осколки, взорваться...

И я взорвалась. Словно глиняный кувшин, не выдержавший обжига, пылающими черепками рассыпалась по постели. Кажется, если бы не крепкие, уверенные объятия Роана, я бы просто умерла...

– Если так бывает всегда, то теперь я могу понять куртизанок, что любят свою работу, – мой голос звучал глухо. Прижатая к груди Роана голова казалась невесомой, но поднять я ее не могла. Как и руку или ногу. Тело не слушалось, растекшись по простыням.

Надо мной раздалось тихое фырканье. Еще раз. А затем король не сдержался, и засмеялся в голос.

– Нет, моя прекрасная Лита. Так не всегда. Потому столь ценен Зов. Потому столь опасен. Суть не в том что я не могу изменить тебе с другой женщиной, а в том, что они для меня стали бесцветны. Они потеряли аромат и свет. Осталась только ты. Со временем наши души сольются, станут едины. Говорят, пары созданные Зовом, могут не только чувствовать друг друга, но и общаться без слов. Это и сила, и слабость. Общее наслаждение и общая боль. И я рад, что сумел тебя порадовать.

Услышав улыбку в голосе короля, я опять невольно покраснела. Кажется, мои громкие стоны разносились по всему дворцу.

– Не стесняйся. Я и так ждал куда дольше, чем мог. Все так

и должно быть, – шершавая ладонь провела по волосам, по спине, успокаивая и согревая. Мне было хорошо и спокойно.

Дверь спальни с грохотом распахнулась, ударившись о противоположную стену, заставив вздрогнуть от испуга и неожиданности....

– Мама!?! – от возгласа Роана я едва не потеряла сознание. На этот раз от испуга...

**

Роан стремительно сел, отчего моя голова скатилась с его груди. Король дернул край покрывала и меня укутало по самую шею, а за спиной мужчины начала подниматься черная мгла...

– Мальчик мой, что за фокусы? Разве я тебя этому учила? Здесь даже дверь на одном упрямстве держится, – я скосила глаза, и вся похолодела. Госте не нужно было быть даже названной, чтобы я могла ее опознать. Резко сев, прижав к себе покрывало, я не знала, то ли так и сидеть, не двигаясь, то ли вскочить, приседая в реверансе.

Высокая, изумительной красоты дама в длинном серебряном платье. Строгая и изящная, она напоминала саблю, украшенную алмазами. Такая же смертоносная и красивая.

Махнув рукой, дама засветила огни на люстре и уперлась в Роана темным взглядом. От такого внимания, опасного внимания, меня мелко затрясло. Не так я представляла себе первую встречу с будущей свекровью.

– Разве твои покои не готовы? Почему вы проводите время здесь, в этой комнатке, где даже сквозь стены слышно, как твоя сила бьет через край? Ох, милая моя...

Женщина, переведя взгляд на меня, вдруг широко улыбнулась, показывая клыки. Ко мне потянулись тонкие, изящные руки, увенчанные браслетами и... когтями.

Гулко сглотнув, я перевела испуганный взгляд на Роана. К такому жизнь меня не готовила.

– Сын, оставь нас. Я хочу поговорить со своей новой дочерью.

– Мама, – Роан мученически застонал, но под молчаливо вздернутой материнской бровью чмокнул меня в висок и поднялся, прикрываясь подушкой. – Прости, Лита.

– Роан? – мой голос звучал так, что даже самой стало себя жаль.

– Прости, – мужчина на самом деле выглядел раздосадованным, но все же вышел в соседнюю комнату, прихватив мой халат с кресла.

Радовало меня только то, что дверь спальни осталась открытой и я видела, как король подошел к камину, наблюдая за нами оттуда.

Переведя взгляд на незваную гостью, я гулко сглотнула.

На меня смотрели внимательно, чуть склонив голову набок. Гостья больше не улыбалась, а словно бы изучала меня, раздумывая, то ли сразу порвать в клочья, то ли дать мне шанс.

И я очень удивилась, когда вместо каких-то обвинений или упреков в непотребном виде, дама подошла и погладила меня по волосам, словно я и правда была ее любимая дочь.

– Не бойся меня. Тебе не нужно. Я торопилась, как могла, и едва успела. Мои мальчишки такие непоседливые, а Ари... она все же молода.

– Я не...

– Ничего, все поймешь. Но, пожалуйста, Лита, – женщина нагнулась к самому уху, шевеля дыханием волосы на виске, – люби моего сына только в его спальне. Вы едва не разнесли дворец. Чудом поймала.

Я смотрела на будущую свекровь широко распахнутыми глазами, а та только усмехнулась, кивая.

– Трианонские лорды, знаешь ли, не просто так живут в Твердыне. Наша сила может потрясти мироздание. А в такие моменты, – дама обвела ладонью спальню, – мы себя плохо контролируем. И я прошу тебя за этим проследить. Все же, ты будущая королева.

Леди отступила и вытянула что-то из небольшой бисерной сумочки, висевшей на локте.

– Вот, собственно, я прибыла за этим. Мне донесли, что кто-то попытался на тебя напасть сегодня, а это недопустимо. Не снимай, пожалуйста. Никогда.

Мне через голову надели тонкую цепочку с маленьким круглым кулоном. От него шло тепло и мягкий свет, почему-то отзываясь чем-то радостным в душе.

– Он защитит. А теперь нам пора на ужин, моя девочка, – не давая мне опомниться, эта фееричная женщина развернулась и вышла вон. – Чеша! Приведи свою госпожу в порядок. Ей нужна ванна.

– Что это было? – тихо спросила я, все еще сидя на постели в одном покрывале, когда Роан вернулся в покои.

– Мама, – кривовато улыбнулся мужчина, но я не могла не заметить теплый блеск в глубине его глаз. Кажется, Роан не ожидал такого. Присев рядом, пока Чеша готовила мне воду, мужчина наклонился ближе, шепнув: – Она всегда такая. И я очень рад, что вы поладили.

Еще бы. Словно у меня был шанс как-то на это повлиять.

**

Причесанная и переодетая, через полчаса я спустилась в обеденный зал. Несмотря на поздний час, за столом сидели почти все. Напряженная Ари и почему-то страшно довольный Роан. Флегматичный Сьют и сосредоточенный Филипп. Не было только родных братьев короля, но по словам жениха, они должны были прибыть через пару недель.

Я заняла свое место по левую руку от Роана, оказавшись напротив будущей свекрови.

Трианонская леди улыбалась.

– Ну вот, все кто в городе, здесь. Я очень рада, – пригубив из бокала, матушка Роана чуть отодвинулась от стола и внимательно осмотрела присутствующих. Взгляд темных глаз стал колючим, жестким. Кажется, нас ждала выволочка.

– Тетушка... – Съют, оказался самым смелым, решившись первым подать голос. Но леди Ламьена только подняла ладонь, вынудив великана замолчать.

– У вас была полная свобода, – голос тихий, вкрадчивый, – и справлялись вы вполне неплохо. Но должна заметить, что события сегодняшнего дня меня несколько расстроили.

Судорожный вздох разнесся по комнате. Кажется, эти могучие создания, обличенные властью, больше всего на свете опасались «расстроить» присутствующую леди.

– Вам выпал шанс... Ладно, пока только одному из вас, но все же, – Ламьена Трианонская махнула рукой, – обрести свою пару на всю оставшуюся вечность, свою половинку души, а вы? Вы позволили кому-то напасть на Литу?

– Тетушка, все было под контролем, – это Филипп. Пурпурный князь не смотрел на гостью, а медленно складывал салфетку на коленях, словно это помогало подбирать слова. К моему удивлению, леди не перебивала племянника, позволяя высказаться. – Съют следил за каретой все время. Чеша была рядом. Даже кучера проинформировали. Так что Лите точно ничего не угрожало. Я сам все подготовил.

Филипп поднял глаза, внимательно и спокойно встретив суровый взгляд тети.

– Ладно. Допустим. Но к чему все это было?

– Лита скучала и волновалась о родных, – подала голос Ари. Принцесса выглядела пристыженной, словно одна была

виновата в недовольстве матери.

– А еще мы хотели выманить тех, кто может быть для нее опасен. Чтобы избавиться от подобной угрозы раз и навсегда, – снова Филипп.

– Получилось? – Леди Ламьена выглядела заинтересованной.

– Почти. Сегодня прогуляюсь по городу, посмотрю, что там за лица.

– Будь осторожен. Я не хочу отчитываться перед твоей матерью о новых порезах на твоей шкуре, Филипп.

Мне показалось, что мать Роана сейчас ласково потреплет Филиппа по щеке, словно ребенка.

Глядя на происходящее словно со стороны, я не могла не отметить, насколько все присутствующие близки. Они не просто родня по крови, но и по духу. То, как переживала за свои действия Арианна, то, как нежно и строго на нее поглядывала мать... Сьют, откровенно радостный прибытию тетушки и Филипп, кажется, ждущий ее совета и одобрения...

Я почувствовала, как сердце наполняется счастьем и спокойствием. Теперь я часть этого маленького мира. Часть семьи, куда меня приняли так легко и безоговорочно.

– ...ничего страшного. Только переведи Литу к нему в покои. Я немного покручу защиту, но это на время. Слишком дворец слабый для вас... – Ламьена держала руку Арианны, от чего на лице принцессы разгладились морщинки беспокойства.

– Лита, ты в порядке? – я чуть вздрогнула, услышав голос Роана.

– Да, все хорошо, – украдкой вытерев почему-то выступившие слезы, тихо отозвалась. Губы чуть подрагивали, но улыбка вышла все равно светлой.

– Ты выглядишь... странно, – монарх протянул ко мне ладонь, предлагая свою поддержку.

– Я просто рада.

– Хм, Ари, надо приблизить дату свадьбы, – задумчиво произнесла леди Ламьена, подняв взгляд на меня.

– Мама?

– Недели через две будет лучше всего, – словно не слыша дочери, кивнула мать короля. – И Филипп, постарайся разобраться к тому времени с теми, кто напал на нашу девочку.

– Мама, что ты видишь? – Арианна привстала и перегнулась через стол, рассматривая меня так, словно видела впервые. Брови принцессы недовольно хмурились.

– Наша прекрасная невестка готова стать матерью моих внуков, – изящный палец с длинным, пугающе острым ногтем, указал на подвеску на моей шее. – А если Роан будет стараться, а он определенно будет, то процесс пройдет довольно быстро. Не думала, что все так легко сложится. Знала бы, отправила бы вас в столицу еще года два назад...

Арианна, выдохнув, упала на стул, рассматривая меня распахнутыми во всю ширь глазами. Я же с удивлением опустила взгляд на украшение. Небольшой камушек в подвеске

светился, сменив цвет с бледно-голубого, почти белого, на темный, насыщенный.

– Милая Лита, просто спрячь украшение под платье, чтобы меньше обращать внимания, – Леди Ламьена говорила мягко, спокойно, – Его цвет говорит о том, что ты приняла нас как свою семью. Всем сердцем. Что ты согласна с тем, как повернулась твоя жизнь и принимаешь то будущее, что тебя ожидает. И я нас всех с этим поздравляю.

Ламьена Трионоская подняла свой бокал, отсалютовав мне, а затем своим детям и племянникам.

– Пусть это принесет нам всем благо.

Конец первой истории.